

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2015. 575 ВКР

Руководитель работы,
профессор кафедры
Анна Алексеевна Козлова
_____ 2020 г.

Автор работы,
студент группы Ю-575
Дарья Леонидовна Пустовая
_____ 2020 г.

Нормоконтролер,
канд. юрид. наук,   доцент
кафедры
Алена Вячеславовна
Спиридонова
_____ 2020 г.

Челябинск

2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ: ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	
1.1 Правовое регулирование недобросовестной конкуренции на национальном и наднациональном уровне.....	9
1.2 Генезис понятия «недобросовестная конкуренция» в российском законодательстве.....	25
1.3 Соотношение понятия «недобросовестная конкуренция» со смежными правовыми конструкциями	33
2 ВИДЫ (ФОРМЫ) НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ	
2.1 Классификация видов (форм) недобросовестной конкуренции по российскому законодательству.....	47
2.2 Общая характеристика и проблемы правоприменительной практики отдельных видов (форм) недобросовестной конкуренции по российскому законодательству.....	56
2.3 Пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики пресечения недобросовестной конкуренции.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	82
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Прогресс экономики государства неизбежно приводит к развитию конкуренции между хозяйствующими субъектами. Здоровая конкуренция лежит в основе планомерного формирования экономических отношений и является важнейшей движущей силой процесса развития общества. Участники рыночных отношений постоянно соперничают между собой за лучшие условия производства, купли и продажи товаров. По состоянию конкуренции наиболее точно определяются условия развития экономики.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. Несмотря на то, что доктринально вопрос о понятии и основных качествах недобросовестной конкуренции выглядит достаточно разработанным, на практике возникает множество трудностей при квалификации конкурентных действий как недобросовестных. Как справедливо замечает Э. Маркварт в своей диссертации, «является ли конкурентное действие добросовестным или нет – центральный вопрос всего права о недобросовестной конкуренции... ведь в принципе, любые конкурентные действия направлены на причинение ущерба конкурентам¹».

Цель выпускной квалификационной работы состоит в том, чтобы посредством комплексного анализа научной и учебной литературы, международных актов, нормативных правовых актов Российской Федерации, материалов судебной практики и практики антимонопольных органов раскрыть содержание недобросовестной конкуренции, выявить проблемные аспекты данного правового явления, а также детально изучить виды недобросовестной конкуренции.

Достижению указанной цели служит решение следующих задач:

---

¹ Маркварт Э. Сравнительный анализ регулирования недобросовестной конкуренции в законодательствах ФРГ, Европейского Союза и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 19, 59.

- систематизация и анализ источников правового регулирования недобросовестной конкуренции;
- изучение генезиса понятия и признаков недобросовестной конкуренции;
- определение соотношения понятия недобросовестной конкуренции со смежными правовыми конструкциями;
- изучение видов (форм) недобросовестной конкуренции по российскому законодательству;
- составление общей характеристики и анализ проблем правоприменительной практики отдельных видов (форм) недобросовестной конкуренции по российскому законодательству;
- разработка предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики пресечения недобросовестной конкуренции

Объектом исследования в выпускной квалификационной работе являются общественные отношения, возникающие в процессе недобросовестной конкуренции.

Предметом исследования выступают нормативные правовые акты Российской Федерации и зарубежных стран, научные исследования, касающиеся правового регулирования недобросовестной конкуренции, а также формирующаяся в данной сфере правоприменительная практика.

Теоретическая основа. На протяжении значительного периода времени вопросы недобросовестной конкуренции остаются объектом внимания науки предпринимательского права. В специальной юридической литературе проблемы недобросовестной конкуренции рассматривались в исследованиях О.А. Городова, В.И. Еременко, А.Н. Козырина, С.А. Паращука, С.А. Пузыревского, В.В. Рокоссовской, К.Ю. Тотьева, Р.А. Шепенко.

Нормативную и эмпирическую основу выпускной квалификационной работы составляют Конституция РФ, международно-правовые акты, действующие и утратившие силу российские нормативные правовые акты,

нормативные правовые акты зарубежных стран, а также материалы практики административных и судебных органов.

Методологической основой исследования являются общенаучные (анализ, синтез, системный, логический методы) и специальные юридические методы (исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический).

Структура выпускной квалификационной работы определена характером исследуемых в ней вопросов. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1 НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ: ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

1.1 Правовое регулирование недобросовестной конкуренции на национальном и наднациональном уровне

За последние несколько лет в Российской Федерации усилилось значение антимонопольного регулирования в целом и регулирования вопросов недобросовестной конкуренции в частности. Это обусловлено как развитием рыночных отношений внутри страны, так и с образованием Евразийского экономического союза¹.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года отмечалось, что низкий уровень конкурентоспособности, может угрожать национальной безопасности государства и свести на нет традиционные механизмы рыночной экономики, а также усиление недобросовестной конкуренции, сохранение значительной доли теневой экономики и криминализация хозяйственно-финансовых отношений.²

Отметим, что в научных трудах, посвященных исследованию теоретических и практических аспектов защиты конкуренции и ограничения монополистической деятельности, присутствуют различные взгляды относительно наименования и структуры законодательства, представленного нормативными правовыми актами, содержащими антимонопольные нормы, а также по поводу соотношения конкурентного и антимонопольного законодательства и его места в системе отраслей законодательства.

По мнению авторов учебника «Предпринимательское право Российской Федерации», законодательство о конкуренции и монополии в

---

¹ Хоруженко К. А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции // Вестник Донецкого национального университета. Серия: юридические науки. 2019. № 3. С. 106.

² Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

целом имеет сложную структуру и состоит из нормативных актов конкурентного законодательства и нормативных актов о государственных и естественных монополиях. При этом «конкурентное законодательство включает акты антимонопольного законодательства и законодательства о недобросовестной конкуренции». В свою очередь, антимонопольное законодательство авторы учебника определяют как «совокупность нормативных правовых актов, направленных на ограничение экономического процесса монополизации экономики посредством государственного контроля за доминирующим (монопольным) положением субъектов предпринимательства, концентрацией капиталов и объединением субъектов предпринимательства, предупреждения и преследования монополистической деятельности». Законодательство о недобросовестной конкуренции рассматривается как «совокупность нормативных правовых актов, направленных на предупреждение и преследование недобросовестной конкуренции»¹.

В. И. Еременко, который полагает, что «конкурентное право как отрасль законодательства носит комплексный характер, поскольку включает, в частности, нормы гражданского, уголовного и административного права»², а также С. С. Лосев³.

Г. Н. Москалевич отмечает, что правовое регулирование отношений, возникающих в связи с применением недобросовестных конкурентных действий, – достаточно новое явление в системе права стран-участниц Евразийского экономического союза⁴.

---

¹ Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. С. 555.

² Еременко В. И. Правовое регулирование конкурентных отношений в России и за рубежом: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 22.

³ Лосев С. С. Институт защиты от недобросовестной конкуренции: новое в законодательстве. Минск: ЭТАЛОН, 2018. С.45.

⁴ Москалевич Г. Н. Некоторые проблемы правовой защиты от недобросовестной конкуренции на рынке интеллектуальной собственности в ЕАЭС // Интеллектуальная собственность в Беларуси. Минск: «БИП-Институт правоведения», 2018. № 1. С. 31.

В систему правовых актов о недобросовестной конкуренции, как правило, включаются: Конституция государства, Гражданский и (или) Предпринимательский кодексы, Кодекс об административных правонарушениях или Административный кодекс, специальные законы о защите конкуренции, о естественных и государственных монополиях, а также международные акты, модельные акты, принятые в рамках интеграционных образований и другие.

Важнейшим источником правового регулирования недобросовестной конкуренции в Российской Федерации является Конституция Российской Федерации. Так, частью 2 ст. 34 Конституцией Российской Федерации установлен конституционный запрет на недобросовестную конкуренцию, в соответствии с которым не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию¹.

Нормы правового регулирования пресечения недобросовестной конкуренции на национальном уровне были разработаны с учётом международно-правового регулирования в данной сфере, осуществляемого на основе ст. 10- bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г.²

Таким образом, первым международным актом, содержащим специальную норму о конкуренции, стала Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. Конвенция обязала государства принимать меры по пресечению недобросовестной конкуренции, которая определялась как «всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах», в частности:

а) действия, способные вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или деятельности конкурента;

---

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

² Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г., Ратифицирована СССР 19 сентября 1968 г. // Закон. № 7. 1999. (извлечение).

b) ложные утверждения, способные дискредитировать предприятие, продукты или деятельность конкурента;

c) указания или утверждения, использование которых может ввести общественность в заблуждение относительно товаров.

Данный перечень может быть расширен в каждой стране-участнице Парижской конвенции, так как в нём закреплён лишь минимум недобросовестных конкурентных действий, который в принципе должен присутствовать в законодательстве или в правоприменительной практике любой из этих стран¹.

Из приведенной нормы, а также из конкретизирующих актов Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) видно, что недобросовестная конкуренция рассматривается здесь, прежде всего, в контексте права интеллектуальной собственности.

Таким образом, Всемирная организация интеллектуальной собственности (далее – ВОИС), давая толкование различным подходам к правовому регулированию вопросов пресечения недобросовестной конкуренции, указывает, что хотя страны-члены Парижского союза не обязаны принимать специальное законодательство для борьбы с недобросовестной конкуренцией, они должны исполнять принятые на себя обязательства по эффективной защите от всех актов недобросовестной конкуренции (актов «противоречащих честным обычаям в торговых делах»), а особенно от тех видов, которые указаны в ст. 10 bis. Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

Представители ВОИС, классифицируя страны по критерию наличия либо отсутствия специального нормативного правового акта, направленного на защиту от недобросовестной конкуренции, также как и многие ученые-

---

¹ Бадмаев Б.Г. Правовое регулирование противодействия недобросовестной конкуренции // Правовое регулирование производственно-хозяйственной деятельности. 2008. № 10 (46). С. 32.

юристы, выделяют три подхода к законодательству о недобросовестной конкуренции:

1. Защита, основанная на специальном законодательстве;
2. Защита, основанная в большей степени на использовании общих норм права, содержащихся в гражданском законодательстве;
3. Комбинирование указанных подходов¹.

К первой группе могут быть отнесены страны, в законодательстве которых содержится как общий запрет на недобросовестную конкуренцию, так и перечень ее видов (ФРГ, Китай, Польша).

Вторая группа представлена странами, законодательство которых содержит лишь примерный перечень отдельных видов недобросовестной конкуренции (Канада и Япония).

Наконец, третью группу составляют страны англосаксонского права, где главную роль в пресечении недобросовестной конкуренции играют судебные прецеденты и общие нормы права (Великобритания США).

Что касается Российской Федерации, то она, по нашему мнению, относится к странам первой группы. В целом, представляется, что отечественное законодательство, направленное на пресечение недобросовестной конкуренции, пришло к концепции, содержащейся в Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г.

Также среди источников правового регулирования недобросовестной конкуренции важно также отметить Соглашение «О мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний» от 4 июня 1999 г., которое регулирует порядок борьбы с нарушениями, связанными с введением потребителей в заблуждение относительно места происхождения товаров².

---

¹ Серебруев И.В. Анализ моделей правового регулирования недобросовестной конкуренции по законодательству зарубежных стран // Известия вузов. 2014. № 10. С. 82.

² Соглашение «О мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний» от 4 июня 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2002. № 3.

Стоит подчеркнуть, что в настоящее время в рамках международных правовых форумов особое внимание уделяется анализу возможности «борьбы с недобросовестными практиками не при помощи жестких ограничений со стороны государства, а путем мягкой силы»¹. В качестве приоритетного направления антимонопольными органами признается борьба с недобросовестными антиконкурентными практиками крупных компаний и создание международного правового механизма, систематизирующего подходы разных юрисдикций и обеспечивающего возможность сотрудничества антимонопольных органов. Следует отметить, что в мировой практике широко используется и институт саморегулирования конкурентных отношений, когда субъекты хозяйствования разрабатывают и применяют собственные Кодексы поведения, например Всемирный кодекс поведения PepsiCo².

Рассмотрим основные источники и принципы правового регулирования, осуществляемого на уровне Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

Одним из основных принципов рыночной экономики и принципов функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который предусмотрен в ст. 3 Договора о ЕАЭС, является принцип добросовестной конкуренции. Как верно отмечается в литературе, успех интеграционных объединений зависит не только от воли их участников или наднациональных органов, но и во многом от их способности создать эффективную систему правовых норм, регулирующих широкий круг общественных отношений и характеризующихся обязательностью исполнения всеми субъектами³.

---

¹ Артемьев И. Ю. Развитие конкуренции на социально значимых рынках: опыт стран БРИКС, ЕАЭС и СНГ URL: https://spblegalforum.ru/ru/news/20160520_competition. (дата обращения 28.03.2020).

² Всемирный кодекс поведения PepsiCo URL: <http://www.pepsico.com> (дата обращения 28.03.2020).

³ Дьяченко Е.Б. Свойства права Евразийского экономического союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 123 –133.

Совершенствованию национального законодательства в немалой степени способствовало Решение Высшего Евразийского экономического совета от 24 октября 2013 г. № 50, утвердившее Модельный закон «О конкуренции»¹, целью которого является сближение правового регулирования экономических отношений в области конкурентной политики на территории Единого экономического пространства (преамбула Закона), а также принятие 28 ноября 2014 г. Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ Модельного закона «О защите конкуренции»².

В науке не сложилось единого мнения относительно модельного законодательства в целом и модельного законодательства о защите конкуренции в частности.

Так, оценивая принятие Модельного кодекса о конкуренции, А.Н. Варламова отмечает, что его появление можно рассматривать как важный шаг в направлении формирования взвешенной конкурентной стратегии государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства³.

По мнению профессора В.Ф. Попондопуло, задача модельного законодательства состоит не в замене национальных законодательств, а в их сближении (гармонизации) на основе приемлемых моделей, воплощающих в себе лучшее из того, что имеется в национальных законодательствах⁴.

В Модельном законе «О конкуренции» (ст. 3) недобросовестной конкуренцией признаются любые действия хозяйствующих субъектов

---

¹ Модельный закон «О конкуренции» утв. решением Высшего Евразийского экономического совета от 24 октября 2013 г. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения 19.02.2020).

² Модельный закон «О защите конкуренции», принят пост. Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ от 28 ноября 2014 г. Официальный сайт ФАС России URL: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения 15.03.2020).

³ Варламова А.Н. Модельный закон о конкуренции для единого экономического пространства // Законодательство. 2014. № 3. С. 68 –77.

⁴ Попондопуло В.Ф. Модельный торговый кодекс (закон о торговле) для государств - участников СНГ: концепция и структура // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: сборник статей. М.:Статут, 2011. С.20.

(субъектов рынка) или группы лиц, направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности, противоречащие законодательству государства, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причиняющие или могущие причинить ущерб другим хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) или группе лиц – конкурентам либо наносящие или могущие нанести вред их деловой репутации.

Подобные определения имеют место в законодательстве различных стран, однако на наш взгляд, такая дефиниция требует четкого перечня действий, признаваемых законом недобросовестной конкуренцией¹.

В государствах – членах ЕАЭС приняты законы о конкуренции: Закон Республики Армения «О защите экономической конкуренции» от 5 декабря 2000 г. № 3Р-112; Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 12 декабря 2013 г. № 94-3²; Предпринимательский кодекс Республики Казахстан³; Закон Кыргызской Республики «О конкуренции» от 22 июля 2011 г. № 116⁴.

В Договоре о ЕАЭС установлены общие положения – ст. 75 определяет общие принципы конкуренции, а ст. 76 – общие правила конкуренции, которые получают развернутое регулирование в Приложении № 19 к Договору⁵.

---

¹ Бодяк Н. Е. Антимонопольное регулирование и стимулирование конкуренции: проблемы и перспективы развития в условиях гармонизации законодательства // Сборник научных статей. Гродно: Учреждение образования «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы», 2018. С. 34.

² Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 12 декабря 2013 г. № 94-3 URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения 15.04.2020).

³ Кодекс Республики Казахстан «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» от 29 октября 2015 года № 375-V URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения 14.04.2020).

⁴ Закон Кыргызской Республики «О конкуренции» от 22 июля 2011 г. № 116 URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203356> (дата обращения 15.04.2020).

⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (Астана) URL: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата публикации 16.01.2015).

Осуществление в полной мере унификации законодательства в области конкуренции вызывает опасения в связи с различным уровнем развития национальных экономик, степенью монополизации рынков отдельных товаров, работ, услуг. Не случайно в Договоре о ЕАЭС установлены общие правила о конкуренции и запреты совершения неконкурентных действий, а также предусмотрено право включать в национальное законодательство государств ЕАЭС собственные запретительные нормы, касающиеся требований и ограничений, предусмотренных в ст. 75 и 76 Договора о ЕАЭС.

Таким образом, законодательство о конкуренции должно развиваться в направлении гармонизации соответствующих норм и институтов, а не унификации, а также о необходимости проведения согласованной конкурентной политики в рамках ЕАЭС.

На необходимость выработки единой конкурентной политики государств - членов Союза обращено внимание в литературе. Так, Е.И. Трубинова полагает, что, несмотря на отсутствие в Договоре о ЕАЭС прямого указания на проведение государствами-членами единой конкурентной политики, «...комплексность толкования положений ст. 2, 74, 76 Договора о ЕАЭС приводит к выводам, что между странами ЕАЭС реализуются принципы единства конкурентной политики и они применяются к отношениям, связанным с проведением общей политики обеспечения добросовестной конкуренции в ЕАЭС, касаясь отношений между хозяйствующими субъектами государств-членов, оказывающих или формирующих элементы негативного влияния на конкуренцию трансграничного рынка, связанного с территориями двух и более государств-членов»¹.

Важно отметить, что меры пресечения проявлений недобросовестности в конкурентных отношениях со стороны ЕАЭС осуществляются при условии,

---

¹ Трубинова Е.И. Законодательство о недобросовестной конкуренции в государствах — членах ЕАЭС как аспект становления в ЕАЭС единой конкурентной политики // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: сборник научных статей. М.: Статут, 2016. С. 487.

когда в деятельности двух или более хозяйствующих субъектов, имеются признаки нарушения правил недобросовестного поведения на рынке, есть субъект, который потерпел убытки либо получил ущерб для деловой репутации и эти факты были зарегистрированы разными государствами – участниками ЕАЭС¹.

Подводя итог рассмотрению законодательства о конкуренции ЕАЭС, отметим, что оно состоит из наднационального компонента и национальных компонентов - законов и иных нормативных правовых актов государств-членов Союза. Так как в российском базовом законе о защите конкуренции специально оговорено, что его положения не распространяются на отношения, урегулированные едиными правилами конкуренции на трансграничных рынках, контроль соблюдения которых относится к компетенции Евразийской экономической комиссии в соответствии с международным договором Российской Федерации.

Перейдем непосредственно к рассмотрению базового закона, регулирующего основные вопросы недобросовестной конкуренции в России, а именно: Федерального закона «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ (далее – Закон о защите конкуренции)². Согласно данному закону, недобросовестная конкуренция определяется как любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

---

¹ Андреев В.К. Правовое обеспечение добросовестной конкуренции в Евразийском экономическом союзе как условие безопасности его функционирования // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. № 3. С 69.

² Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

Интересно мнение В.И. Еременко, который отметил, что «легальное определение недобросовестной конкуренции – редкость в мировой практике»¹. Причины данного подхода более подробно будут рассмотрены в параграфе 2.3, где будет освещена проблема использования оценочных дефиниций в понятии «недобросовестная конкуренция».

Так как существует разница в толковании термина «недобросовестная конкуренция» в России и в зарубежных странах, появляются прецеденты, когда одно и то же действие в разных государствах толкуется, в соответствие с местным законодательством, по-разному. С целью создания условий единообразного толкования понятия «недобросовестная конкуренция» и применения законотворческого опыта зарубежных стран в российской системе антимонопольного законодательства весной 2014 года ФАС был разработан «четвёртый антимонопольный пакет». В результате внесения изменений в Закон о защите конкуренции появилась отдельная глава 2.1., полностью посвящённая «недобросовестной конкуренции». «Четвертый антимонопольный пакет» значительно расширил и углубил инструментарий и методологию в данной области, конкретизировал формы проявления недобросовестной конкуренции, существенно «сблизил» российское антимонопольное законодательство с зарубежным.

Установление мер юридической ответственности является необходимым элементом правового регулирования любого круга отношений. Как справедливо пишет Т.В. Кашанина, «законодательное закрепление правил, за нарушение которых не предусматриваются санкции, противоречит аксиоматическому представлению о принудительной обеспеченности правовых норм и может расцениваться как несоблюдение требований юридической техники»².

---

¹ Еременко В.И. Конкурентное право Российской Федерации. М.: ИНИЦ Роспатента, 2001. С. 10

² Кашанина Т.В. Юридическая техника. М.: Норма : ИНФРА-М, 2011. С.102.

Таким образом, в системе источников правового регулирования недобросовестной конкуренции важное место занимают такие кодифицированные акты как Гражданский кодекс Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях² (далее – КоАП РФ) и Уголовный кодекс Российской Федерации³ (далее – УК РФ).

Анализ вопросов юридической ответственности за недобросовестную конкуренцию требует учета двойственной частно-публичной природы ответственности (возможность использовать меры гражданско-правовой защиты и мер публично-правового воздействия на обеспечение добропорядочности конкуренции в целом). К правонарушителям могут быть применены как меры гражданско-правовой, так и административной ответственности. Меры уголовной ответственности предусмотрены статьей 178 УК РФ, которая, в свою очередь, не относится к правонарушениям, связанным с недобросовестной конкуренцией.

Статьей 14.33 КоАП РФ предусмотрена ответственность за недобросовестную конкуренцию, то есть введение в оборот товаров с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, услуг. Примечательно, что в отличие от ст. 14.31 и ст. 14.32 КоАП РФ, в данной статье отсутствует ссылка на положения антимонопольного законодательства, тем не менее, объективная сторона

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

деяний, предусмотренных ст. 14.33 КоАП РФ раскрывается именно в главе 2.1. Закона о защите конкуренции¹.

Что касается гражданского законодательства, то гражданско-правовая ответственность возникает, когда хозяйствующему субъекту причинен вред в результате нарушения антимонопольного законодательства. Затем, в соответствии с частью 3 ст. 37 Закона о защите конкуренции лицо, права и интересы которого нарушены, должно в установленном порядке обратиться с иском в Арбитражный суд.

Говоря о гражданско-правовых санкциях, С.А. Паращук выделяет конфискационные, штрафные, компенсационные, отказ в защите права². М.В. Цветкова классифицирует способы гражданско-правовой защиты от недобросовестной конкуренции по их функциональной направленности и выделяет восстановительные и пресекательные меры³.

В рамках вопроса привлечения к гражданско-правовой ответственности за совершение актов недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности имеют значения такие институты ГК РФ как: институт ограничения патентной монополии, принудительная лицензия (ст. 1362 ГК РФ), действия, не признающиеся нарушениями исключительных прав (ст. 1359 ГК РФ), права прежде- и послепользования (ст. 1361, 1400 ГК РФ), возможность использования изобретения, полезной модели или промышленного образца в интересах национальной безопасности на основании разрешения Правительства РФ (ст. 1360 ГК РФ).⁴

Гражданское законодательство выступает обязательным элементом системы источников правового регулирования недобросовестной

---

¹ Щеголькова К.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав: меры пресечения и виды юридической ответственности // Научный журнал. 2017. № 7 (20). С. 54.

² Паращук С.А. Недобросовестная конкуренция: содержание и правовые средства ее пресечения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 14.

³ Цветкова М.В. Гражданско-правовая защита прав на средства индивидуализации от недобросовестной конкуренции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 109.

⁴ Хабриева Т.Я. Конституционно-правовые основы конкуренции в Российской Федерации // Журнал российского права. 2017. № 1 (241). С. 12.

конкуренции также в связи с тем, что обязательным признаком недобросовестной конкуренции является причинение вреда другому хозяйствующему субъекту-конкуренту. Вред может выражаться в убытках, которые терпит конкурент (чаще в виде упущенной выгоды), и/или в ущербе его деловой репутации.

Таким образом, глава 1 ГК РФ, в которой конкретизируется содержание таких дефиниций как «убытки», «реальный ущерб», «упущенная выгода», «вред деловой репутации», а также устанавливается механизм привлечения к гражданско-правовой ответственности в том числе и за совершение актов недобросовестной конкуренции, безусловно, является источником правового регулирования недобросовестной конкуренции¹.

Кроме того, согласно данным, размещенным на официальном сайте одного из территориальных управлений Федеральной антимонопольной службы, правовыми основаниями для защиты антимонопольными органами интересов хозяйствующих субъектов от недобросовестной конкуренции (помимо положений Закона о защите конкуренции) являются именно п. 2 ст. 11 ГК РФ, которой устанавливается, что защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом².

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживают разъяснения высших судебных инстанций. В рамках рассмотрения тему недобросовестной конкуренции чрезвычайно важны такие акты как:

1. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301

² Аналитические материалы Управления Федеральной антимонопольной службы по Ивановской области. Недобросовестная конкуренция: понятие, полномочия антимонопольного органа, административная ответственность. Официальный сайт Управления Федеральной антимонопольной службы по Ивановской области URL: <https://ivanovo.fas.gov.ru/analytic/12249> (дата обращения 10.04.2020).

антимонопольного законодательства» от 30 июня 2008 г. № 30¹, в котором разъясняются организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения недобросовестной конкуренции.

2. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 17 февраля 2011 года № 11², где разъясняются совокупность условий, необходимых для квалификации действий хозяйствующего субъекта в качестве административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.33 КоАП РФ.

Также важен пункт 10 «Обзора Верховного суда по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере»³, в котором разъяснено, что действия хозяйствующего субъекта по размещению в Интернете информации о товарах с неправомерным использованием товарного знака, свидетельствующие о его продаже, являются актом недобросовестной конкуренции.

Также чрезвычайно важно упомянуть такие источники правового регулирования недобросовестной конкуренции как разъяснения Президиума ФАС России, например:

– Разъяснение Президиума Федеральной антимонопольной службы «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства» № 11 от 11 октября 2017 г.⁴;

---

¹ Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» от 30 июня 2008 г. № 30 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 8.

² Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 17 февраля 2011 г. № 11. Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда РФ URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения 01.04.2020).

³ Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере от 16 марта 2016 г. // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 9.

⁴ Разъяснение Президиума Федеральной антимонопольной службы «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного

– Письмо ФАС России «Об использовании средств индивидуализации в качестве ключевых слов» № АК/91352/19 от 21 октября 2019 г.¹;

– Разъяснение Президиума Федеральной антимонопольной службы «Об особенностях рассмотрения дел о нарушении запрета, установленного статьей 14.4 Закона «О защите конкуренции» № АК/74286/19 от 26 августа 2019 г.²

Ценность данных актов чрезвычайно высока для правоприменителей, так как, формулировки, изложенные в законе о защите конкуренции, не достаточно развернуты и детализированы, в то время как споры, возникающие в связи с совершением акта недобросовестной конкуренции, относятся к категории сложных³.

Что касается процедурных моментов пресечения недобросовестной конкуренции, то они определяются отдельными положениями Закона о защите конкуренции, а также административным регламентом Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации, утвержденном приказом ФАС России⁴.

В качестве промежуточного вывода следует отметить, на сегодняшний день система правового регулирования недобросовестной конкуренции в

законодательства» от 11 октября 2017 г. № 11. Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru> (дата обращения 15.03.2020 г.).

¹ Письмо ФАС России «Об использовании средств индивидуализации в качестве ключевых слов» от 21 октября 2019 г. № АК/91352/19. Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru> (дата обращения 15.03.2020 г.).

² Разъяснение Президиума Федеральной антимонопольной службы «Об особенностях рассмотрения дел о нарушении запрета, установленного статьей 14.4 Закона «О защите конкуренции» от 26 августа 2019 г. № АК/74286/19. Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru> (дата обращения 15.03.2020 г.).

³ Исакова В.Ю. Правовое регулирование противодействия недобросовестной конкуренции // Инновации в науке. 2017. №1(62). С. 34.

⁴ Приказ ФАС России «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации» от 25 мая 2012 г. № 339. Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru> (дата обращения 15.03.2020 г.).

Российской Федерации выглядит сформированной. Защищенность конкуренции гарантируется на уровне Конституции РФ, обеспечивается специальным законодательством, разработанным в соответствии с международными актами, а также несколькими нормативно-правовыми актами, предусматривающими различные виды наказания за недобросовестную конкуренцию. Важно также отметить особую роль в решении проблем недобросовестной конкуренции и формировании единообразной практики правоприменения разъяснений и писем высшей судебной инстанции и Федеральной антимонопольной службы.

Обращаясь к вопросу корректировки действующего законодательства в вопросах недобросовестной конкуренции, следует отметить, что, на наш взгляд, определенное место должно быть отведено саморегулированию рынка при методической поддержке антимонопольного органа. В этой связи видим необходимым осуществление со стороны антимонопольных органов информационной поддержки хозяйствующих субъектов, обобщение материалов правоприменительной практики, выявление наиболее распространенных способов неконкурентной борьбы, а также развитие досудебного урегулирования споров между хозяйствующими субъектами.

1.2 Генезис понятия «недобросовестная конкуренция» в российском законодательстве

Толковый словарь русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяет слово «недобросовестный» как «нечестно и небрежно делающий что-нибудь или плохо, небрежно сделанный». В отношении информации недобросовестный рассматривается как синоним слова необъективный.¹ В. И. Даль толкует слово «добросовестность» как «добрая

---

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М.: ИТИ Технологии, 2006. С. 455.

совесть, праводушие, честность, правдивость, строгая богобоязненность в поступках», а «добросовестный» – «правдивый, праводушный, честный».¹

Противодействие отдельным проявлениям недобросовестной конкуренции берет свое начало в дореволюционной России. Действовавшее в тот период законодательство, согласно исследованиям дореволюционного ученого В.Н. Шретера, содержало ряд правовых механизмов защиты от исследуемого явления, в числе которых: защита зарегистрированного товарного знака, защита фирмы, используемой в качестве товарного знака, а также признание правоприменительной практикой исключительного права на фирму. В то же время, по оценке правоведа, конкурентное законодательство того периода было весьма ограничено в наборе правовых средств, и уже в то время не могло отвечать возникающим в сфере общественных отношений потребностям.²

Недобросовестная конкуренция во все времена была специфическим объектом правового регулирования. Не случайно профессор Г. Ф. Шершеневич отметил, что «предприниматели защищаются не во имя добрых нравов, на которые часто ссылаются, потому что обычная конкуренция предприятий, происходящая ежедневно на наших глазах, соединяющаяся с тяжелыми сценами торжества победителя над разоренным противником, не признается противной нравственности в современном общественном сознании. Защита выступает на сцену тогда, когда борьба выходит за пределы состязания одними экономическими силами, когда один из противников, обыкновенно экономически слабейший, прибегает к приемам борьбы, не устранимым экономической силой. В этом сохранении за конкуренцией характера исключительного экономического состязания

---

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Славянский Дом Книги, 2014. С. 1004.

² Шретер В. Недобросовестная конкуренция // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М.: Статут, 2005. С. 548 – 582.

состоит весь смысл законодательного или судебно-практического противодействия так называемой недобросовестной конкуренции»¹.

В дореволюционный период наибольшее внимание исследователями уделялось анализу сущности и определению уже тогда многочисленных форм недобросовестной конкуренции. Тем не менее, наиболее популярные в то время подходы к понятию недобросовестной конкуренции концептуально были весьма близки. Так, в частности, Г.Ф. Шершеневич, определяя данное явление, писал о стремлении хозяйствующих субъектов «воспользоваться промышленными идеями своих соперников» для продвижения своих товаров или услуг, в связи с чем «слабым предприятиям открывается возможность использовать экономический успех, достигнутый более сильными, где различными уловками еще возможно парализовать действие экономической силы. Эти средства борьбы не отличаются моральной чистотой, почему основанная на них конкуренция и получает название недобросовестной»².

Профессор А.И. Каминка, исследуя недобросовестную конкуренцию, более века назад заметил, что это «зло по существу не новое, новы только формы его проявления»³. Причем, еще в период Российской империи безусловным был тот факт, что конкурентные действия формально могут оставаться в рамках закона, но быть при этом совершенно недопустимыми с морально-нравственной точки зрения. Наиболее сложным и в настоящее время является именно сочетание законности активного соперничества на рынке с недопустимостью использования недобросовестных конкурентных действий.

В то же время В. Шретер писал, что «во всякой борьбе, происходящей в культурных условиях, есть предел дозволенного, вне которого она утрачивает значение фактора, оживляющего энергию ее участников. Между

---

¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: Товар. Торговые сделки. Т.2. СПб.: Бр. Башмаковы, 1908. С. 115.

² Там же. С. 112.

³ Каминка А.И. Очерки торгового права / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2007. С. 141.

тем, опыт показывает, что всегда имеются такие конкуренты, которые в погоне за покупателем прибегают к обманным и недостойным приемам, вносящим разложение в сферу торговых отношений и подрывающим деятельность здоровых и полезных предприятий. Эти проделки давно уже известны в обороте под именем недобросовестной конкуренции»¹.

О введении в заблуждение также писал П.П. Цитович. По его мнению, «употреблять чужую фирму — значит совершать подлоги чрез подделку подписи или же совершать обманы — чрез подделку клейма. Но употребить чужую вывеску, если вывеска не заключает в себе имени — значит составить и себе вывеску одинаковую или кажущуюся одинаковою с вывескою чужой торговли. Составление и выставление вывески одинаковой (или кажущейся одинаковою) с вывеской чужой торговли может явиться приемом бесчестной конкуренции, если одна и другая торговля одинакового рода и находятся по соседству. Тут бесчестная вывеска рассчитана не столько на то, чтоб привлечь к себе, сколько на то, чтоб отвлечь публику от соседа»².

Что касается в целом форм или видов недобросовестной конкуренции, то подход исследователей рассматриваемого исторического периода к формам недобросовестной конкуренции, которые можно свести к недостоверной рекламе; сравнительной рекламе; введению в заблуждение потребителей (в частности, относительно качества и места происхождения товара, причины распродажи товаров); дискредитации конкурента; смешению с товарами или услугами конкурентов; нарушению прав на секрет производства, а также коммерческую и производственную тайну³.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что явление недобросовестной конкуренции уже в дореволюционный период

---

¹ Шретер В. Недобросовестная конкуренция // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М.: Статут, 2005. С. 548.

² Цитович П.П. Учебник торгового права. Вып. 1. СПб., Киев: Н.Я. Оглоблин, 1891. С. 64 – 65.

³ Кротов К.С. О взглядах на явление недобросовестной конкуренции в дореволюционный период российской истории // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 2. С. 138.

было объектом глубоких исследований, результатом которых стало понимание сущности конкуренции — явления социально полезного, однако нуждающегося в государственном регулировании. На законодательном уровне определения понятия недобросовестная конкуренция установлено не было.

Формирование легального понятия недобросовестной конкуренции следует отнести к советскому периоду государственности в России. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.¹ устанавливал в ст. 199 уголовную ответственность за самовольное использование в целях недобросовестной конкуренции товарных, фабричных, ремесленных знаков, фирм и наименований, являющихся собственностью других лиц. Впоследствии указанные проявления недобросовестной конкуренции в неизменном виде были отражены в редакции УК РСФСР 1926 г.², однако, санкции за совершение указанных деяний были смягчены. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.³ не устанавливал ответственность за недобросовестную конкуренцию, но предусматривал в ст. 155 наказание за незаконное пользование товарными знаками. В то же время термин «недобросовестная конкуренция» более в тексте уголовного закона не применялся.

В 1968 году СССР была ратифицирована Конвенция по охране промышленной собственности, заключенная в Париже 20 марта 1833 года, (далее — Конвенция) и закрепившая определение недобросовестной конкуренции.

По мнению Д.И. Серегина, основные причины присоединения СССР к Конвенции отнюдь не были связаны с защитой от недобросовестной конкуренции, а напротив, эти обязательства стали для СССР, образно

---

¹ Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. (утратил силу).

² Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600 (утратил силу).

³ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).

выражаясь, «побочным эффектом»¹. В связи с этим, можно предположить, что закрепленное в нормах международного соглашения понятие не нашло своего применения в советской правовой системе.

Дальнейшее развитие законодательства о недобросовестной конкуренции было обусловлено процессом «перестройки», получившим свое начало во второй половине 1980-х гг. В отдельных подзаконных актах, охватывающих сферу внешнеэкономической деятельности СССР, нашли свое отражение меры противодействия недобросовестной конкуренции в отношении производственных кооперативов, предприятий и иных организаций².

Попытка же определить понятие недобросовестной конкуренции в тексте закона была предпринята позже, в ст.5 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. (далее – ОГС)³, где был введен запрет на совершение недобросовестных действий с целью ущемления законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и потребителей. Примечательно, что законодатель прямо указал на отнесение указанных действий к недобросовестной конкуренции, выделив данное понятие скобками. Таким образом, основываясь на буквальном толковании правовой нормы, можно сделать вывод о том, что легальное определение недобросовестной конкуренции существовало ещё в СССР.

Введение в силу Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных

---

¹ Пузыревский С.А., Серегин Д.И. Антимонопольное регулирование предпринимательской деятельности // Приложение к журналу предпринимательское право. 2015. № 3. С. 22– 23.

² Постановление Совмина СССР «О мерах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности» от 7 марта 1989 г. № 203 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. № 9. 1989.

³ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733. (утратил силу).

рынках»¹ (далее по тексту - Закон о конкуренции 1991 г.), можно охарактеризовать как один из важнейших шагов в формировании системы российского конкурентного законодательства. Закон о конкуренции 1991 г. обозначил основы государственной политики в сфере защиты конкуренции и легализовал ряд понятий, в числе которых и понятие недобросовестной конкуренции. Так, под недобросовестной конкуренцией понимались противоречащие положениям законодательства, обычаям делового оборота и требованиям добропорядочности, разумности и справедливости действия хозяйствующих субъектов, имеющие целью приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности, и совершение которых способно причинить убытки или нанести ущерб другим субъектам.

Стоит отметить, что ранее цитируемые нормы ОГС на момент принятия Закона о конкуренции 1991 г. не были изъяты из текста закона, в связи с чем, фактически закон дважды устанавливал, что следует понимать под недобросовестной конкуренцией, и сформулированные определения не были идентичны. Так, например, нормы специального закона непосредственно связывали проявления недобросовестной конкуренции с возможностью причинения убытков или нанесения ущерба деловой репутации, в то время как положения ОГС указывали только на нарушение законных интересов.

Впоследствии, Федеральным законом «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» № 52-ФЗ² действие норм ОГС было прекращено, а дефиниция недобросовестной конкуренции, закрепленная в Законе о конкуренции 1991 г., действовала вплоть до принятия Закона о защите конкуренции, куда и была перенесена практически без изменений.

---

¹ Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22 марта 1991 г. № 948-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.

² Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.

Считаем важным также отметить, что норма-дефиниция недобросовестной конкуренции в действующей редакции имеет терминологические расхождения со ст. 34. Конституции РФ. В положениях Основного закона провозглашается свобода предпринимательской деятельности, иной не запрещенной экономической деятельности, и устанавливается запрет на недобросовестную конкуренцию, в то время как специальный закон трактует недобросовестную конкуренцию как явление, присущее только сфере предпринимательской деятельности.

Ввиду вышеизложенного, по мнению Ю.С. Мининой, формирование понятия недобросовестной конкуренции в российском законодательстве нельзя считать вполне завершенным, так как практика взаимодействия хозяйствующих субъектов порождает новые способы получения преимуществ в целях недобросовестной конкуренции¹.

В качестве промежуточного вывода отметим наиболее важные моменты:

– явление недобросовестной конкуренции уже в дореволюционный период было объектом глубоких исследований, результатом которых стало понимание сущности конкуренции – явления социально полезного, однако нуждающегося в государственном регулировании, однако, на законодательном уровне определения понятия недобросовестная конкуренция установлено не было;

– формирование легального понятия недобросовестной конкуренции следует отнести к советскому периоду государственности в России, однако закрепленное в нормах международного соглашения понятие не нашло своего применения в советской правовой системе;

– до определенного периода недобросовестная конкуренция как негативное проявление соперничества субъектов рыночных отношений подвергалась научному обсуждению лишь в ключе ее понимания

---

¹ Минина Ю.С. История формирования понятия «недобросовестная конкуренция» // Актуальные проблемы правопедения. 2016. № 4 (52). С. 9– 11.

зарубежным законодательством. Но принятие Закона о конкуренции 1991 г., внесение в него Федеральным законом от 25 мая 1995 г. № 83-ФЗ¹ легального определения недобросовестной конкуренции, дальнейшее развитие законодательства о защите конкуренции, а также формирование практики пресечения недобросовестной конкуренции антимонопольным органом РФ дали стимул новой волне научного обсуждения².

– в России процесс развития антимонопольного законодательства начался еще в период Перестройки и не прекращается по настоящий момент³. Принятие в 2006 году такого основополагающего нормативного правового акта, как Закон о защите конкуренции и создание исполнительного органа в сфере конкуренции Федеральной антимонопольной службы (ФАС России), стало основными шагами в дальнейшем совершенствовании российского антимонопольного регулирования. Однако в то же время осталось немало пробелов и неточностей в конкурентном законодательстве, не были решены многие вопросы⁴.

1.3 Соотношение понятия «недобросовестная конкуренция» со смежными правовыми конструкциями

---

¹ Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 25 мая 1995 № 83-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 22. Ст. 1977.

² Пономарева Н. В. Перспективы развития правового регулирования недобросовестной конкуренции. // Актуальные проблемы частного правового регулирования общественных отношений: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: Университет Синергия, 2016. С.198.

³ Солодовников А.Г. Защита от недобросовестной конкуренции: история вопроса и перспективы развития // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. Луганск: Государственное учреждение Луганской народной республики «Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко», 2018. № 1 (4). С. 131.

⁴ Фатхутдинова А.М. Теоретико-правовые основы регулирования недобросовестной конкуренции в России // Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система. Материалы VI Международного научного конгресса. М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2018. С. 338.

Как ранее было установлено в предыдущих параграфах, в Российской Федерации существует легальное понятие «недобросовестной конкуренции». Тем не менее, в рамках изучения проблемы отграничения данного понятия от смежных следует, на наш взгляд, обратиться к доктринальным вариантам дефиниции «недобросовестная конкуренция».

До принятия Закона о защите конкуренции в теории гражданского права сложилось большое количество иных, альтернативных понятий от различных авторов:

Г.К. Гинс, российский учёный-юрист, политический деятель, определял недобросовестную конкуренцию как: «такое пользование принадлежащим каждому правом соревнования, которое сопровождается способами, морально недопустимыми, понижающими деловую порядочность купцов в отношении друг к другу и подрывающими доверие к купцам со стороны потребителей» Купцов, в данном случае, мы можем интерпретировать как предпринимателей.¹ Роль морали и нравственности, лежащие в основе добросовестной конкуренции подкрепляется также суждением, в соответствии с которым «нельзя считать недобросовестной конкуренцией все действия, которые невыгодны для конкурентов»

В.И Еременко дает свое определение недобросовестной конкуренции, которое заключается в том, что недобросовестная конкуренция – это «любое виновное действие, противоречащее деловым обычаям, профессиональной этике или добропорядочности при осуществлении хозяйственной деятельности в целях конкуренции, которое причиняет или может причинить вред»².

Таким образом, следует признать многогранность, сложность данного понятия, а также необходимость рассмотрения его сути через призму смежных правовых конструкций.

---

¹ Гинс Г.К. Новые идеи в праве и основные проблемы современности. Харбин: [б. и.], 1931. С. 98.

² Еременко В.И. Законодательство о пресечении недобросовестной конкуренции за рубежом // Советское государство и право. 1991. № 12. С. 117 – 125.

Проблема соотношения недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы является, безусловно, актуальной в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

Реклама способна ввести в заблуждение потребителя. Может причинить ущерб личностям, обществу или стране, согласно фактору неточности, недостоверности данных.

В литературе нет однозначного ответа на вопрос о соотношении данных правовых институтов. По мнению Ю.С. Куликовой, «понятие «недобросовестная конкуренция» поглощает понятие «ненадлежащая реклама» и возникает необходимость закрепить ненадлежащую рекламу как форму недобросовестной конкуренции».

В науке присутствует и противоположное мнение, представители которого считают, что, понятие «недобросовестная конкуренция» входит в понятие «ненадлежащая реклама»¹.

Рассматриваемая проблема имеет давнюю историю. Так, в первоначальной редакции Закона о конкуренции 1991 г., в ст. 10 в качестве одной из форм недобросовестной конкуренции упоминалось некорректное сравнение хозяйствующим субъектом в процессе его рекламной деятельности производимых или реализуемых им товаров с товарами других хозяйствующих субъектов. Затем упоминание о рекламе из текста этой статьи было изъято и больше не появлялось вплоть до отмены этой нормы Законом о защите конкуренции в 2006 г.

Как было установлено в предыдущем параграфе, недобросовестная конкуренция регламентирована главным образом Законом о защите конкуренции, в свою очередь реклама регулируется Федеральным законом «О рекламе» (далее – Закон о рекламе)².

---

¹ Дорогова М.В. Ненадлежащая реклама как форма недобросовестной конкуренции // Правопорядок: история, теория, практика. 2013. № 1.С. 32.

² Федеральный закон «О рекламе» от 13 марта 2006 г. №38-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

С целью устранения данной коллизии рядом правоведов предлагается применять нормы Закона о рекламе как специальные по отношению к общим нормам Закона о защите конкуренции¹.

Анализируя статьи данных Законов, закрепляющие основополагающие цели, можно констатировать, что данные нормативные акты направлены на обеспечение устойчивого единого экономического пространства и развития товарных рынков, что позволяет сделать вывод о смежности понятий недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы. Кроме того, принятие данных нормативных правовых актов, обусловлено близким временным отрезком.

Упомянув в ст.1 Закона о рекламе принцип добросовестной конкуренции, законодатель позволяет оценить как недобросовестную конкуренцию и те действия, в том числе, которые нарушают запрет установленный законодательством о рекламе.

Основные признаки, характеризующие рекламу как недобросовестную, закреплены в статье 5 Закона о рекламе. Данный перечень признаков является четко определенным и носит исчерпывающий характер.

Одним из спорных признаков недобросовестной рекламы, порождающих коллизию, является указание на то, что недобросовестная реклама та, которая является актом недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством. Указание в законе на данный признак свидетельствует о законодательном закреплении и соотнесении ненадлежащей рекламы и недобросовестной конкуренции. Таким образом, исходя из смысла статьи 5 Закона о рекламе, одним из признаков недобросовестной рекламы, является то, что она является актом недобросовестной конкуренции. Однако недобросовестная реклама является лишь частным случаем ненадлежащей рекламы.

---

¹ Кожевников К.П. Понятие и соотношение терминов «недобросовестная реклама» и «недобросовестная конкуренция» // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сборник статей X Международной научно-практической конференции: в 3 частях. Пенза: «Наука и Просвещение», 2017. С. 274.

Для уяснения сути соотношения данных понятий следует, по нашему мнению, выделить признаки недобросовестной конкуренции:

- в российском законодательстве актом недобросовестной конкуренции признаются только реальные действия;
- недобросовестной конкуренцией признаются те действия, противоречащие нормам действующего законодательства, обычаям, правилам добросовестности, разумности, справедливости;
- только деятельность, целью которой является получение хозяйствующим субъектом неоправданных преимуществ на рынке, может считаться недобросовестной конкуренцией;
- в результате недобросовестной конкуренции, прочим хозяйствующим субъектам на рынке будет нанесен ущерб деловой репутации или материальный ущерб¹.

В 2015 году Закон о защите конкуренции в части регламентации форм недобросовестной конкуренции претерпел положительные изменения, разграничив положения закона, регулирующие возможные формы недобросовестной конкуренции на 7 статей закона, выделив в отдельную главу. Колоссальное значение имеет ст. 14.8 Закона о защите конкуренции, позволяющая считать данный перечень открытым, и закрепляющая запрет на иные формы недобросовестной конкуренции.

Таким образом, наличие статьи 14.8 Закона о защите конкуренции, как и формулировка статьи 5 Закона о рекламе, формально позволяют отнести недобросовестную рекламу к одной из форм недобросовестной конкуренции.

При этом сходство признаков, позволяющих отнести рекламу к ненадлежащей, а действия хозяйствующих субъектов к акту недобросовестной конкуренции порождают коллизии. Реклама может противоречить только законодательству, в свою очередь, под недобросовестной конкуренцией понимаются действия, противоречащие

---

¹ Фатхутдинова А.М. Теоретико-правовые основы регулирования недобросовестной конкуренции в России. С. 340

также и обычаям делового оборота, принципам добропорядочности и справедливости¹.

В целом, представляется, что при нормальном ведении хозяйствующими субъектами предпринимательской деятельности, между данными понятиями коллизия недопустима, так как данные институты направлены для достижения всё же различных позитивных целей.

Единообразной практики применения законодательства о рекламе и антимонопольного законодательства и разрешения спора судами и антимонопольными органами нет. Однако разграничение данных правовых институтов является необходимостью, в связи с тем, что данные действия как недобросовестная конкуренция и недобросовестная реклама, будучи негативными явлениями, влекут за собой административную ответственность, предусмотренную ст. 14.3 и 14.33 КоАП РФ. В целях исключения двойной ответственности, а также верной квалификации совершенных действий, необходим четкий критерий, позволяющий разграничить смежные между собой понятия. В настоящий момент, не смотря на предпринятые попытки законодателя, данные критерии носят размытый характер. В свою очередь вышеуказанные статьи КоАП РФ также имеют свои существенные отличия в применении, в частности это касается субъектного состава. Например, гражданина можно привлечь к административной ответственности исключительно по ст. 14.3 КоАП РФ. Следует отметить, что диспозиция ст. 14.3 КоАП РФ предусматривает привлечение к ответственности рекламодача, рекламодателя, рекламораспространителя, реклампроизводителя, что свидетельствует о необходимости установления данного статуса у лица, привлекаемого к ответственности. Кроме того, основополагающим условием привлечения к ответственности по ст. 14.33 КоАП РФ является исключение в действиях признака уголовно-наказуемого деяния.

---

¹ Григорьев Д.В. Понятия «недобросовестная реклама» и «недобросовестная конкуренция» в российском законодательстве// Конкуренция и право. 2015. № 4. С. 21.

Попытки разрешить и разграничить сферу применения, в частности статей 14.3 и 14.33 КоАП РФ, предусматривающих административную ответственность, были предприняты в 2012г. в Постановлении Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»¹.

Согласно положениям вышеуказанного постановления, при разграничении сферы применения названных статей КоАП РФ судам необходимо исходить из того, что если ложные, неточные или искаженные сведения, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту, либо нанести ущерб его деловой репутации, некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами, находящимися в состоянии конкуренции с указанным лицом, а также иная информация, распространение которой отвечает признакам недобросовестной конкуренции, содержатся в рекламе, то применяется административная ответственность, установленная статьей 14.3 КоАП РФ, а не статьей 14.33 КоАП РФ. Судам следует учитывать, что если информация, распространение которой отвечает признакам недобросовестной конкуренции, распространяется не только посредством рекламы, но и другим способом (например, на этикетках товара, в переписке с контрагентами по договорам), лицо подлежит привлечению к административной ответственности на основании статьи 14.33 КоАП РФ»².

Таким образом, судом указано на необходимость оценки не только неправомερных действий, но прежде всего того, как эти действия выражены во вне.

В письме ФАС России от 25 июня 2014 г. N АК/25319/14 данная идея получила развитие: «если информация содержит не соответствующие

---

¹ Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» от 8 октября 2012 г. № 58 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

² Там же.

действительности сведения, некорректное сравнение, вводит потребителей в заблуждение, распространяется исключительно в рекламе, то она подлежит оценке на предмет соответствия законодательству о рекламе; если же она распространяется как в рекламе, так и иными способами при введении товара в оборот - подлежит оценке на предмет соответствия антимонопольному законодательству (в части недобросовестной конкуренции)»¹.

Исходя из вышеизложенного следует, что законодатель в качестве решения проблемы предлагает при принятии решения по спорным ситуациям учитывать, что нормы Закона о рекламе являются специальными по отношению к нормам Закона о защите конкуренции, что предопределяет их приоритет в применении.

Таким образом, ключевым отличием между недобросовестной конкуренцией и ненадлежащей рекламой является цель, с которой осуществляется, например заблуждение потребителя. Если же помимо рекламы, т.е. предоставление информации для неопределенного круга лиц, заблуждение потребителя выражается в ином виде и направлено на увеличение спроса рекламируемого товара, то в данном случае речь идет о недобросовестной конкуренции хозяйствующих субъектов.

Таким образом, по нашему мнению, вопрос о соотношении понятий недобросовестная конкуренция и ненадлежащая реклама имеет большое практическое значение с точки зрения вопросов привлечения хозяйствующих субъектов к ответственности и должен решаться исходя из вышеизложенной сформировавшейся позиции правоприменительных органов. Акт недобросовестной конкуренции, выраженный в форме рекламы, должен быть квалифицирован как ненадлежащая реклама и рекламное законодательство, в таком случае, безусловно, будет являться специальным по отношению к законодательству о защите конкуренции. В случае же если

---

¹ Письмо Федеральной антимонопольной службы «О соотношении норм Федерального закона «О рекламе» и ст. 14 Федерального закона «О защите конкуренции» № от 25 июня 2014 г. АК/25319/14. Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru> (дата обращения 29.03.2020).

недобросовестные действия хозяйствующего субъекта выражены не только в рекламе, но и в иных действиях, подпадающих под определение недобросовестной конкуренции, то в таком случае применяются нормы закона о защите конкуренции и действия квалифицируются в совокупности как подпадающие под более широкое понятие «недобросовестная конкуренция».

Рассмотрим также проблему соотношения таких категорий как «недобросовестная конкуренция» и «злоупотребление правом».

Согласно п. 1 ст. 10 ГК РФ, «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке».

По мнению С.Д. Радченко¹, вывод о том, что недобросовестная конкуренция является одной из форм злоупотребления правом, был бы вполне закономерен, если бы положения п. 1 ст. 10 ГК РФ были сформулированы следующим образом: «Не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, злоупотребление доминирующим положением, а также злоупотребление правом в иных формах», однако рассматриваемый пункт сформулирован законодателем иначе².

Некоторые исследователи считают, что между понятиями «недобросовестная конкуренция» и «злоупотребление правом» нет связи, и обращают внимание на то, что недобросовестная конкуренция – это не

---

¹ Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 91.

² Там же. С. 92.

злоупотребление правами, а злоупотребление определенными экономическими возможностями, нарушение неких «правил игры на рынке»¹.

М.В. Новиков, напротив, считает, что недобросовестная конкуренция является формой злоупотребления правом². Указывая, что перечень форм злоупотребления правом в ч. 1 ст. 10 ГК РФ является открытым, исследователь пишет о том, что фраза «не допускается... иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав» показывает, что эта норма права сформулирована достаточно широко, в том числе причисляя к ним еще недобросовестную конкуренцию. Потому автор полагает, что лишено всякого смысла уточнять каждый раз недобросовестную конкуренцию в качестве формы злоупотребления гражданским правом путем ее прямого упоминания в ст. 10 ГК РФ³.

В.И. Еременко отмечает, что указанная точка зрения «является ярким примером подмены понятий, когда право на честную конкуренцию каким-то непостижимым образом превращается в право на недобросовестную конкуренцию»⁴.

Соглашаясь с этим замечанием, А.Н. Варламова высказывается так: «Действительно, вряд ли соотношение злоупотребления правом и недобросовестной конкуренции можно определить столь просто – как включение в целом всех форм недобросовестной конкуренции в институт злоупотребления правом. Вместе с тем на вопрос, возможно ли полностью разделить эти институты, также однозначного ответа пока нет»⁵.

---

¹ Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2009. С.6.

² Новиков М.В. Недобросовестная конкуренция и злоупотребление правом: вопросы соотношения // Конкурентное право. 2017. № 1. С. 14.

³ Там же. С. 16.

⁴ Еременко В.И. Соотношение интеллектуальной собственности и недобросовестной конкуренции // Конкурентное право. 2014. № 3. С. 19.

⁵ Варламова А.Н. Недобросовестная конкуренция: направления совершенствования правового регулирования // Юрист. 2015. № 1. С. 28.

Также представляет интерес позиция О.В. Голиковой¹: «с одной стороны, недобросовестная конкуренция – это злоупотребление правом, с другой стороны, существует законодательный запрет определенных недобросовестных конкурентных действий, делающий невозможным определение этих действий в качестве злоупотребления правом». Таким образом, исследователь приходит к выводу, что недобросовестные конкурентные действия, прямо не запрещенные законом, представляют собой злоупотребление правом.

Для пресечения недобросовестной конкуренции конструкция злоупотребления правом используется в основном, когда субъект предпринимательства совершает определенные конкурентные действия, противоречащие общим правовым принципам (добропорядочности, разумности и справедливости и др.), но не предусмотренные специальными нормами законодательства, т.е. когда отсутствуют конкретные запреты этих действий, но существует принципиальный (общий) запрет данного типа поведения в общих нормах². Поэтому к специальным запретам, перечисленным в гл. 2.1 Закона о защите конкуренции, вряд ли следует применять общую норму о злоупотреблении правом (ст. 10 ГК РФ)³.

Таким образом, на сегодняшний день можно констатировать, что среди исследователей отсутствует единство мнений по поводу соотношения понятий недобросовестной конкуренции и злоупотребления правом. Однако, по нашему мнению, представляется наиболее убедительной позиция учёных, которые признают недобросовестную конкуренцию формой злоупотребления правом, за исключением тех недобросовестных конкурентных действий, которые прямо запрещены законом.

---

¹ Голикова О.В. Недобросовестная конкуренция и злоупотребление правом // Конкурентное право. 2011. № 1. С. 39–45.

² Блинов В.Г., Блинова В.В. Недобросовестная конкуренция и злоупотребление правом // *Oeconomia et jus*. 2018. № 3. С. 35.

³ Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др. С. 446.

В литературе также выделяется проблема соотношения правового режима пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

Если формально исходить из определения недобросовестной конкуренции, указанной в Законе о защите конкуренции, то тогда получается, что монополистическая деятельность является разновидностью недобросовестной конкуренции, и возникает вопрос, зачем законодатель разграничивает эти понятия.

Однако различия обнаруживаются при рассмотрении правовых режимов пресечения данных негативных правовых явлений. Если перечень форм монополистической деятельности является закрытым перечнем, то перечень форм недобросовестной конкуренции является открытым перечнем.

Кроме того, основное отличие антимонопольных мер и мер по защите конкуренции состоит в том, что «антимонопольные меры – это предусмотренные нормами Закона о защите конкуренции запреты и санкции за нарушения запретов, установленных антимонопольным законодательством, имеющие цель предупредить и пресечь монополистическую деятельность. Что касается мер по предупреждению и пресечению недобросовестной конкуренции то они представляют собой меры, применяемые как антимонопольным органом, так и другими участниками рынка, имеющие целью как предупреждение и пресечение недобросовестной конкуренции, так и возмещение убытков либо вреда, причиненного деловой репутации хозяйствующего субъекта в результате недобросовестной конкуренции¹.

Правовая конструкция недобросовестной конкуренции в своей основе базируется на гражданско-правовой категории причинения вреда виновными действиями хозяйствующего субъекта. В нормах гражданского права

---

¹ Черкаев А.М. Понятие и соотношение правового режима пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции // Современные проблемы права, экономики и управления. 2018. № 1(6). С. 149.

недобросовестной конкуренции соответствует общий (генеральный) деликт, предусмотренный ст. 1064 ГК РФ: вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, которое освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, в том числе, в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке, в ст. 10 ГК РФ отнесены к понятию злоупотребления правом, что дает основания признать недобросовестную конкуренцию формой злоупотребления субъективным гражданским правом на конкуренцию. Однако необходимыми условиями квалификации недобросовестной конкуренции являются направленность на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, а также причинение (реальным или потенциальным) убытков другим хозяйствующим субъектам.

Наконец, специфика недобросовестной конкуренции, в отличие от монополистической деятельности, состоит в противоречии не только нормам законодательства, но и обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости при осуществлении предпринимательской деятельности, а также юридически значимые имущественные последствия в виде причиненного вреда (убытков) хозяйствующему субъекту или возможность его причинения¹.

Таким образом, общность монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции проявляется в таких признаках как цель

---

¹ Пелюшенко А.В. Сравнительно-правовой анализ монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции в законодательстве Российской Федерации // Россия в эпоху экономических перемен: формирование новых социально-экономических отношений. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. М.: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2016. С. 83.

соответствующей деятельности - получение дополнительной выгоды или необоснованных преимуществ в осуществлении хозяйственной деятельности, и правовые последствия – причинение или возможность причинения убытков хозяйствующим субъектам.

Вместе с тем анализируемые деяния обнаруживают существенные содержательные отличия по правовому режиму и целям мер по предупреждению и пресечению, по формам, предусмотренным Законом, а также по тому, нарушение каких требований приводит к квалификации действий в качестве одного из рассматриваемых понятий.

На основании вышеизложенного и в качестве вывода отметим, что в целях дальнейшего совершенствования законодательства о защите конкуренции, считаем необходимым указать, что юридические механизмы ограничения монополистической деятельности неприменимы для целей пресечения недобросовестной конкуренции, и, вероятно, законодателю следует провести их более последовательное разграничение.

Таким образом, можно констатировать, что понятие недобросовестной конкуренции, несмотря на его легальное закрепление, на сегодняшний день продолжает оставаться дискуссионным. Рассмотрение вопроса его соотношения со смежными правовыми конструкциями позволило выявить ряд проблемных аспектов правоприменения, а также указало на многоаспектность и межотраслевой характер института недобросовестной конкуренции.

ГЛАВА 2 ВИДЫ (ФОРМЫ) НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

2.1 Классификация видов (форм) недобросовестной конкуренции по российскому законодательству

Несмотря на разнообразие добросовестных методов борьбы с конкурентами, далеко не все производители согласны вести «честную» борьбу, используя при этом самые разнообразные формы недобросовестных действий¹.

Подробный перечень форм недобросовестной конкуренции содержится в Типовом законе для развивающихся стран «О товарных знаках, фирменных наименованиях и недобросовестной конкуренции», разработанном Всемирной организацией интеллектуальной собственности в 1967 г., так среди форм данный акт выделяет:

- подкуп клиентов конкурента с целью привлечения их в качестве клиентов;
- шпионаж или подкуп сотрудников конкурента с целью выявления промышленной или коммерческой тайны;
- несанкционированное использование или разглашение ноу-хау конкурента;
- мотивация работника конкурента к нарушению или разрыву его контрактов с работодателем и т.д.².

Не переходя к рассмотрению непосредственно классификации форм (видов) недобросовестной конкуренции, хотелось бы остановиться на вопросе о терминологически верном именовании конкретных проявлений недобросовестной конкуренции.

Действующее законодательство не дает конкретного ответа относительно обозначения названия действий хозяйствующих субъектов,

---

¹ Басалько В.М. Анализ недобросовестной конкуренции в соответствии с законодательством Российской Федерации // Меридиан. 2020. №5 (39). С.252.

² Городов О.А. Фирменное наименование как объект правовой охраны по законодательству России // Журнал международного частного права. 2012. № 2 (76). С. 4.

квалифицируемых в качестве недобросовестной конкуренции. В главе 2.1 Закона о защите конкуренции находится лишь перечень самих действий, на которые налагается запрет.

В научной литературе при классификации недобросовестной конкуренции наиболее часто используются несколько терминов: «формы недобросовестной конкуренции», «виды недобросовестной конкуренции», «акты недобросовестной конкуренции», «составы недобросовестной конкуренции».

На сегодняшний день некоторые исследователи полагают, что, несмотря на то, что перечень недобросовестных действий в ст. 10 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» именовался термином «формы», применение данного термина на сегодняшний день является некорректным. В данном случае в качестве формы выступает сама недобросовестная конкуренция, наполненная различным содержанием, которое и является видами недобросовестного конкурентного поведения. Применение к перечню недобросовестных конкурентных действий термина «составы» также является неудачным. В такой ситуации возникнет путаница между самими недобросовестными конкурентными действиями и используемыми в различных отраслях права составами правонарушений или преступлений¹.

Также в литературе встречается точка зрения о необходимости использования понятия «акт недобросовестной конкуренции», закрепленного в Конвенции по охране промышленной собственности².

По нашему мнению, вопрос о терминологически верном именовании конкретных проявлений недобросовестной конкуренции должен быть решен в пользу использования понятия «формы недобросовестной конкуренции»

---

¹ Пономарева Н. В. Перспективы развития правового регулирования недобросовестной конкуренции. С. 198.

² Городов О.А. Незаконные действия с конфиденциальной информацией как акты недобросовестной конкуренции // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 1. С. 29.

ввиду того, что статья 14.8. Закона о защите конкуренции содержит довольно однозначную формулировку о том, что законом не допускаются иные формы недобросовестной конкуренции наряду с предусмотренными статьями 14.1 – 14.7. Таким образом, становится очевидным тот факт, что частные проявления недобросовестной конкуренции, перечисленные в статьях 14.1 – 14.7 Закона о защите конкуренции, являются именно формами такого явления как недобросовестная конкуренция.

Что касается точки зрения ФАС России, то на официальном сайте службы в 2016 году была размещена презентация под названием «Новеллы законодательства в области защиты от недобросовестной конкуренции», где применительно к частным случаям недобросовестной конкуренции, перечисленным в статьях 14.1. – 14.7. также был применен термин «форма»¹.

Как ранее уже было упомянуто, отечественное законодательство включает в себя открытый перечень форм недобросовестной конкуренции, сформулированных в главе 2.1. Закона о защите конкуренции.

На сегодняшний день в отечественном праве законодательство выделяет несколько форм недобросовестной конкуренции:

1. Дискредитация (распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту-конкуренту или нанести вред его деловой репутации) – статья 14.1;

2. Введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара, его производителя и иных свойств – статья 14.2;

3. Некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых и реализуемых товаров с другими хозяйствующими субъектами либо производимыми и реализуемыми ими товарами – статья 14.3;

---

¹ Карташов Н.Н. Новеллы законодательства в области защиты от недобросовестной конкуренции. Официальный сайт ФАС России URL: <https://fas.gov.ru/p/presentations/22> (дата обращения 06.04.2020).

4. Приобретение и использование исключительного права на средства индивидуализации – статья 14.4;

5. Продажа, обмен, иное введение в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности – статья 14.5;

6. Смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с его товарами или услугами – статья 14.6;

7. Незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну – статья 14.7;

8. Иные формы недобросовестной конкуренции.

Интересно, что в 2014 году ФАС России совместно с некоммерческим партнерством «Содействие развитию конкуренции» был разработан законопроект, расширяющий и уточняющий перечень форм недобросовестной конкуренции. Так, помимо существующих форм, предлагалось указать также:

- недобросовестные действия при отчуждении имущества;
- недобросовестная конкуренция, связанная с созданием смешения обозначений;
- использование деловой репутации другого хозяйствующего субъекта;
- недобросовестная конкуренция путем дезорганизации деятельности хозяйствующего субъекта (его работников)¹.

Как известно, данный проект не получил дальнейшего развития и законодатель пошел по пути закрепления семи поименованных форм среди открытого перечня форм недобросовестной конкуренции.

Таким образом, в результате внесения изменений формы недобросовестной конкуренции выделены в отдельную главу Закона о защите конкуренции, расширен перечень форм, напрямую предусмотренных законом. Кроме того, формы недобросовестной конкуренции были раскрыты

---

¹ Михайлова А. Недобросовестная конкуренция сегодня и завтра. URL : <https://www.garant.ru/article/544231/> (дата обращения 15.04.2020).

посредством использования таких принятых в европейской практике категорий как дискредитация, смешение и т.п.

Помимо легального деления форм недобросовестной конкуренции на восемь основных групп, в литературе предлагаются и иные варианты классификаций. Например, можно выделить формы недобросовестной конкуренции, связанные с использованием средств индивидуализации товаров и услуг, или нарушения в области рекламной деятельности¹.

По мнению С.А. Ковалёва, приобретение преимуществ перед конкурентами возможно, в основном, двумя способами: посредством воздействия на потребителей, что в свою очередь обеспечивает увеличение объема реализации товара и посредством внесения в процесс производства изменений, которые направлены на снижение издержек либо повышение качества продукции, следовательно, основные семь форм недобросовестной конкуренции могут быть поделены по данному критерию².

По мнению С.А. Ковалева, условно можно разграничить нарушения, воздействующие непосредственно на восприятие потребителей, и иные нарушения. По нашему мнению, данная классификация не будет иметь существенного практического значения, так как практически все нарушения направлены на введение покупателей в заблуждение относительно характеристик приобретаемого товара.

В.А. Паранчев и Н.К. Арабчик в своей работе обращают внимание на то, что перечисляя формы недобросовестной конкуренции, законодатель ясно дает понять, что данные правонарушения в основном связаны с информационной и научной деятельностью, однако условно их можно поделить на две группы: недобросовестная конкуренция, нарушающая права

---

¹ Круглова А.С. Основные вопросы правового регулирования запрета недобросовестной конкуренции // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2018. №7 (23). С. 782 – 786.

² Ковалев С.А. Актуальные вопросы правового регулирования контроля недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы. Недобросовестная реклама как частный случай недобросовестной конкуренции // Лучшая студенческая статья 2018: сборник статей XIII Международного научно-практического конкурса. Уфа: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 194.

организации в сфере чести достоинства и деловой репутации, и недобросовестная конкуренция, нарушающая права организация в сфере патентного и научного права¹.

В рамках данного параграфа также хотелось бы осветить вопрос о возможности совершения акта недобросовестной конкуренции в виде бездействия.

Согласно п. 7 ст. 4 Закона о защите конкуренции, конкуренцией является «соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке».

Согласно п. 9 ст. 4 этого же закона, недобросовестная конкуренция – «любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации».

Таким образом, как следует из вышеизложенного, недобросовестная конкуренция может осуществляться лишь в форме активного действия, что исключает возможность признания актом недобросовестной конкуренции юридически значимого бездействия².

Однако, как следует из сложившейся правоприменительной практики судебных и антимонопольных органов, субъект предпринимательской

---

¹ Паранчев В.А., Арабчик Н.К. К вопросу о недобросовестной конкуренции // Вестник современных исследований. 2018. № 12-16 (27). С. 92.

² Куркина А.В. Совершение актов недобросовестной конкуренции в форме бездействия в свете последних изменений в закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Синергия наук. 2018. № 26. С. 702.

деятельности может приобретать конкурентное преимущество, а также причинять вред иным субъектам предпринимательства в том числе своим бездействием¹.

В качестве примера такого бездействия можно привести решение Пензенского УФАС России от 04 декабря 2017 года по делу № 2-03/07-2017. Данным решением непередача прежней управляющей организацией вновь выбранной копии технической документации на многоквартирные жилые дома было признано актом недобросовестной конкуренции. Необходимо обратить внимание, что указанное нарушение выразилось в форме бездействия – неисполнения установленных законом обязанностей².

Кроме того, сам Закон о защите конкуренции содержит указание на то, что акт недобросовестной конкуренции может выражаться и в форме бездействия. Так, согласно ст. 14.6 указанного закона, «не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта – конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом – конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации».

Еще один пример акта недобросовестной конкуренции в форме бездействия приводит в своей работе Д.А. Петров, отмечая, что «направление страховой организацией заявки для участия в открытом конкурсе по отбору страховщика для заключения договора обязательного страхования гражданской ответственности (действие), в которой при расчете страховой премии не применены поправочные коэффициенты (бездействие), квалифицировано в качестве акта недобросовестной конкуренции³, т.е.

---

¹ Пономарева Т.Т. Четвертый антимонопольный пакет: практика применения // Экономико-правовой бюллетень. 2016. № 6. С. 10 – 15.

² Решение Пензенского УФАС России по делу № 2-03/07-2017 от 4 декабря 2017 г. URL: <https://fas.gov.ru/documents/597764> (дата обращения 10.04.2020).

³ Петров Д.А. Недобросовестная конкуренция и категории добропорядочности, разумности и справедливости: анализ правоприменительной практики // Юрист. 2016. № 1. С.32– 37.

правонарушением фактически явилось неосуществление предусмотренных законом обязанностей - бездействие обязанного субъекта». В данном контексте автор совершенно справедливо отмечает, что отвергать возможность осуществления недобросовестной конкуренции в форме бездействия неразумно.

Чтобы прийти к выводу, какую именно из вышеперечисленных противоречащих друг другу статей Закона о защите конкуренции необходимо корректировать, следует определить и понять тенденции развития правоприменительной практики в сфере конкурентных отношений. В правоприменительной деятельности складываются такие ситуации, когда поведение лиц, явно свидетельствующее о наличии в нем признаков недобросовестной конкуренции, осуществляется в форме бездействия. Так, например, решением УФАС по Волгоградской области от 31 июля 2015 г. по делу № 15-01-14-02/455 было признано, что хозяйствующий субъект нарушил нормы антимонопольного законодательства в форме акта недобросовестной конкуренции. Указанное нарушение фактически выразилось в том числе, и в форме бездействия: хозяйствующий субъект не осуществил предоставление копии технических паспортов на многоквартирные жилые дома своему конкуренту, хотя законом на него была возложена такая обязанность¹.

При пересмотре данного дела в суде сложилась достаточно противоречивая ситуация, которая породила весьма неоднозначные формулировки. Так судом было установлено, что поведение нарушителя выразилось в акте недобросовестной конкуренции; так же было установлено, что неисполнение субъектом обязанностей, возложенных на него законом, - это бездействие; и, наконец, недобросовестная конкуренция, осуществляемая в любой форме, должна преследоваться по закону. И вместе с тем, чтобы применение санкций стало возможным, государство в лице

---

¹ Решение УФАС по Волгоградской области по делу № 15-01-14-02/455 от 31 июля 2015 г. URL: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения 11.04.2020).

антимонопольного органа вместо логичного действия по совершенствованию нормы позитивного права вынуждено создавать сложные словесные конструкции, чтобы распространить действие закона на поведение, нарушающее этот закон: бездействие было названо «действиями, выраженными в необоснованном препятствовании в предоставлении копии технических паспортов» и «действиями по препятствию предоставления» документов¹.

Таким образом, проведённый выше анализ доктринальных положений и правоприменительной практики подводит к выводу о том, что на законодательном уровне необходимо устранить коллизию норм Закона о защите конкуренции, указав в легальном понятии недобросовестной конкуренции на возможность её проявления и в форме бездействия.

В рамках выпускной квалификационной работы считаем возможным предложить изложить п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции в следующей редакции:

«Недобросовестная конкуренция - любые действия (бездействие) хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации».

Таким образом, можно сделать вывод, что если определение недобросовестной конкуренции как таковой (как на доктринальном, так и на законодательном уровне) сформулировано достаточно четко, то с определением ее отдельных форм возникают определенные сложности. Как было отмечено, Закон о конкуренции содержит открытый перечень форм

---

¹ Решение арбитражного суда Волгоградской области по делу № А12-42366/2015 от 7 декабря 2015 г. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 20.03.2020)

недобросовестной конкуренции, что объясняется объективными причинами, но несколько усложняет правоприменительную практику¹.

В то же время в качестве положительного момента российского законодательства следует отметить тот факт, что указание в Законе о защите конкуренции лишь наиболее распространенных форм недобросовестной конкуренции позволяет:

1) оперативно применять законодательство при появлении новых проявлений неконкурентной борьбы,

2) избегать неоднозначного толкования форм недобросовестной конкуренции, предусмотренных ст.ст.14.1–14.7 Закона о защите конкуренции. Кроме того, субъекты рынка получают возможность оценить свою деятельность самостоятельно.

Таким образом, можно констатировать, что законы и политика государства в целом направлены на улучшение антимонопольного законодательства, поддержание здоровой конкуренции между фирмами, а также ориентированы на опыт антимонопольного регулирования передовых государств.

2.2 Общая характеристика и проблемы правоприменительной практики отдельных видов (форм) недобросовестной конкуренции по российскому законодательству

В Законе о защите конкуренции указаны все основные виды (формы) недобросовестной конкуренции. Рассмотрим более подробно некоторые из них на примерах судебной практики и практики антимонопольных органов.

Одна из наиболее известных форм – распространение ложных, неточных или искаженных сведений (иными словами дискредитация)¹.

---

¹ Кротов К.С. Различия в правовом регулировании форм недобросовестной конкуренции по законодательству России и Испании // Право. Законодательство. Личность. № 2 (23) 2016. С. 78.

В Законе о защите конкуренции в статье 14.1 обозначено недопущение недобросовестной конкуренции в таком виде, как распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации, представляющее собой действие хозяйствующего субъекта (группы лиц), направленное на дискредитацию конкурента. Данное явление в специализированной научной литературе именуют чаще всего «прямой дискредитацией»². Для определения данного действия как непосредственно акта недобросовестной конкуренции необходимо, чтобы сведения, благодаря которым достигается преимущество конкурента, имели следующие характерные признаки:

1. Конкретно и в реальном времени находились в распространении;
2. Характеризовались как ложные, неточные или искаженные;
3. Представляли непосредственную угрозу неблагоприятных последствий для имущественной и (или) нематериальной сферы конкурента.

Применительно к информации термин «распространение» в отечественном законодательстве имеет достаточно обширный спектр упоминания и определения. В обобщенном виде понятие «распространение информации» закреплено в подп. 9 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где указано, что распространение информации представляет собой действия, направленные на получение информации

---

¹ Пономарева Н. В. Прямая дискредитация конкурента как вид недобросовестной конкуренции // Актуальные проблемы частноправового регулирования общественных отношений: сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. М.: Университет Синергия, 2017. С.108.

² Краснова С. А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 62.

неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц¹.

При квалификации действий, попадающих под акт недобросовестной конкуренции по распространению различных сведений, необходимо учитывать:

1. Непосредственно сам механизм распространения;
2. Характер распространяющихся сведений.

В рамках первого пункта рассматриваются каналы и способы распространения информации, например, с помощью печатных изданий, видео- аудиозаписей, теле-радиопрограмм². Если сведения озвучены во время радиотрансляции, то в данной ситуации имеет место не только распространение дискредитирующих сведений, но и распространение продукции средства массовой информации.

Во втором пункте необходимо раскрыть само содержание и суть сведений, которые распространяются. Так, если информация касается конкретного физического лица – индивидуального предпринимателя, то здесь имеет место именно распространение персональных данных.

Распространяемая информация должна характеризоваться как ложная, неточная, искаженная, иначе это не будет являться актом недобросовестной конкуренции³. Однако данные качественные параметры имеют оценочный характер, так как на законодательном уровне они не раскрываются.

Иногда действия по распространению сведений, которые не соответствуют реальности, могут попасть под квалификацию «порочащих»⁴. В данном случае речь идет об информации, содержащей в себе утверждения о нарушении физическим или юридическим лицом законодательства,

---

¹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

² Сарбаш С. А. Исполнение обязательств // Хозяйство и право. 2011. № 3. С. 25.

³ Долгих М. Г. Юридическая природа недобросовестной конкуренции // Законодательство. 2012. № 11. С. 31– 34.

⁴ Дозорцев В. А. Недобросовестная конкуренция или несправедливая? // Юридический мир. 1997. № 4. С.33.

моральных принципов, наносящие ущерб чести и достоинству гражданина либо деловой репутации физического или юридического лица.

Нынешнее законодательство о защите конкуренции не требует, чтобы ложные, неточные и искаженные сведения являлись и порочащими. Однако распространение порочащих сведений, которые являются ложными, неточными или искаженными, а также несут угрозу имущественной и неимущественной сфере субъекта конкуренции, должны признаваться актом недобросовестной конкуренции.

Не дискредитирующими действиями являются действия по распространению сведений, которые содержат:

1. конструктивную критику;
2. информацию сатирического и юмористического содержания;
3. определенные оценочные суждения о предпринимательской деятельности.

Только при условии, что распространение ложных, неточных, искаженных сведений причинит убытки конкуренту или же нанесет ущерб его деловой репутации, правоприменительные органы квалифицируют данные действия в качестве акта недобросовестной конкуренции.

Рассмотрим пример недобросовестной конкуренции в форме дискредитации на конкретном практическом примере Челябинского УФАС. Сотрудники оператора связи Дом.ru «переманивали» клиентов организации «Айзет-Телеком Урал», заявляя о реструктуризации последней, объединении компаний и необходимости перезаключения договора напрямую с Дом.ru. В реальности же никакого слияния компаний не было и не планировалось. Челябинское УФАС квалифицировало действия АО «Эр-Телеком Холдинг» (юрлицо Дом.ru) по распространению ложных сведений как нарушение статьи 14.1 Закона о защите конкуренции. Челябинское надзорное ведомство

выдало «Эр-Телеком Холдинг» предупреждение о прекращении указанных действий¹.

Еще одним примером недобросовестной конкуренции, связанной как с дискредитацией, так и с использованием некорректного сравнения (статья 14.3 Закона о защите конкуренции) стало дело из практики Челябинского УФАС, которое на данный момент находится в процессе рассмотрения комиссией Челябинского УФАС², а также Арбитражным судом Челябинской области³.

Суть спора кратко может быть описана следующим образом: ООО «Фабрика «Уральские пельмени» ввело полуфабрикаты под торговой маркой «Агонь» со следующими фразами на упаковке: «Мясо вместо бульона внутри!» и «То чувство, когда съел мясо вместо бульона!». В ходе рассмотрения жалобы было установлено, что фразы на упаковке замороженных пельменей, производимых этим обществом, могут привести к дискредитации его конкурента - ЗАО «Мясная галерея», являющегося с 2012 года производителем продукции под торговой маркой «Бульмени». На упаковке его пельменей присутствует текст «Бульон внутри».⁴

Изначально, в связи с наличием в рассматриваемых действиях ООО «Фабрика уральские пельмени» признаков нарушения пункта 1 статьи 14.1, пункта 3 статьи 14.3 Закона о защите конкуренции Челябинское УФАС выдало производителю пельменей ООО «Фабрика «Уральские пельмени» предупреждение.

---

¹ Официальный сайт Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области. URL: <https://chel.fas.gov.ru/publications/18698> (дата обращения 02.04.2020).

² Определение Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области « О назначении дела № 074/01/14.1-336/2020 «О нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению» от 26 февраля 2020 г. URL: <https://br.fas.gov.ru/> (дата обращения 10.04.2020).

³ Определение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-5056/2020 от 18 февраля 2020 г. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 30.03.2020).

⁴ Предупреждение Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области № 01-04/2020 о прекращении действий, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства от 17 января 2020 г. URL: <https://br.fas.gov.ru/> (дата обращения 10.04.2020).

Ведомство в своем предупреждении указало, что такие действия ООО «Фабрика «Уральские пельмени» дискредитируют продукцию АО «Мясная галерея». Кроме того, размещение данной информации на упаковке может способствовать формированию негативного отношения к ней покупателей ввиду искажения потребительских свойств товара конкурента как содержащего бульон вместо мяса. В данном случае используется репутационное заимствование, заключающееся в переносе на собственный товар узнаваемость чужого товара. ООО «Фабрика «Уральские пельмени» заявляет тем самым о преимуществах своей продукции, которая содержит мясо, а не бульон. Такое сравнение является негативным, поскольку продукция ЗАО «Мясная галерея» с фразой на упаковке «Бульон внутри» уже завоевала определённую известность на рынке. Соответственно, используемые ООО «Фабрика «Уральские пельмени» фразы с достаточной степенью вероятности ассоциируются у потребителей с товаром под торговой маркой «Бульмени». Такие действия способны оказать влияние на конкуренцию, непосредственно предоставить компании, распространившей информацию, преимущества над конкурентом и причинить ему вред.

Далее рассмотрим такую форму недобросовестной конкуренции как введение в заблуждение (статья 14.2 Закона о защите конкуренции).

Введение в заблуждение так же, как и дискредитация конкурента, имеет своей целью привлечение внимания к своим товарам путем распространения недостоверной информации. Различие состоит в том, что введение в заблуждение является следствием распространения не негативной информации о конкуренте, а позитивной информации о самом распространителе.

Введение в заблуждение предполагает распространение позитивной информации, которая не соответствует реальной действительности. Обратимся к делу из практики Тамбовского УФАС. В данном деле аптека, осуществляющая реализацию лекарственных средств в розницу, в качестве фирменного наименования использовала недопустимое – ООО «Аптека

оптовых цен № 1». Хозяйствующий субъект обжаловал решения антимонопольного органа вплоть до Верховного суда¹, однако, территориальный антимонопольный орган и всех инстанций суды пришли к единому мнению, что данное наименование создает у потребителей неверное впечатление о неприменении аптекой розничных надбавок в цене лекарств².

Способы распространения информации, как и при дискредитации, могут быть любыми, например, на практике достаточно часто можно встретить ситуацию, когда введение потребителя в заблуждение является следствием размещения ненадлежащей информации на упаковке товара. Также зачастую в печатных СМИ указывается тираж не соответствующий фактически выпускаемым данным³.

К рассматриваемой форме недобросовестной конкуренции относятся и действия хозяйствующих субъектов по указанию недостоверных данных при подаче заявки на участие в конкурсе (аукционе). Учитывая, что конкурсная комиссия не уполномочена устанавливать достоверность информации, указанной в заявке, то вероятность победы в конкурсе (аукционе) хозяйствующего субъекта, указавшего в заявке недостоверные сведения о себе и/или своем товаре, увеличивается. Таким образом, если по итогам конкурса (аукциона) заключен контракт с хозяйствующим субъектом, представившим недостоверные сведения в заявке на конкурс (аукцион), и именно эти сведения явились основанием для выигрыша данного конкурса (аукциона), то указанные действия следует квалифицировать как акт

---

¹ Определение ВС РФ по делу № А64-3955/2014 от 7 июля 2015 г. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 30.03.2020).

² Решение Тамбовского УФАС по делу №А4-19/13 от 30 мая 2014 г. URL: <https://tambov.fas.gov.ru/> (дата обращения 01.04.2020); Решение Арбитражного суда Тамбовской области по делу № А64-3955/2014 от 25 августа 2014 г. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 30.03.2020 г.); Постановление Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда по делу № А64-3955/2014 от 13 ноября 2014 г. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 30.03.2020); Постановление Арбитражного суда Центрального округа по делу № А64-3955/2014 от 4 марта 2015 г. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 30.03.2020 г.).

³ Кирсанова И.А. Правовое регулирование недобросовестной конкуренции // XXII международная научно-практическая конференция. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2018. С. 134.

недобросовестной конкуренции. И учитывая, что по заключенному контракту будут перечислены денежные средства, то в качестве меры наказания за указание недостоверных сведений при участии в конкурсе (аукционе), помимо административного штрафа, может быть выдано предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства, сумма которого соответствует сумме по заключенному контракту.

В.И. Капитанов¹, анализируя проблемы применения Закона о защите конкуренции, приходит к выводу о том, что при рассмотрении заявления потребителя о введении его в заблуждение в отношении товара не вызывает особых сложностей доказывание такого признака, как противоречие действий законодательству, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности и разумности. Что касается доказывания таких признаков, как направленность действий хозяйствующего субъекта на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности и причинение (возможность причинения) убытков другим хозяйствующим субъектам-конкурентам, либо нанесения ущерба их деловой репутации, то здесь имеются следующие трудности²: во-первых, необходимо установить конкурента, имеющего аналогичный или взаимозаменяемый товар; во-вторых, при выявлении конкретного хозяйствующего субъекта (субъектов) необходимо установить, причиняли ли ему (им) убытки действия конкурента или могли ли их причинить либо нанести ущерб деловой репутации; в-третьих, необходимо доказать, что хозяйствующий субъект, ведущий якобы недобросовестную конкуренцию, приобрел или мог приобрести преимущества в предпринимательской деятельности.

В качестве практического примера можно привести Решение Курского УФАС России по делу № 03-05/14-2019 от 25.10.2019. Фабула дела состоит в

---

¹ Капитанов В.И. Проблемы применения законодательства о недобросовестной конкуренции // Бизнес, менеджмент и право. 2013. № 4. С. 89 – 94.

² Серегин Д.А. Недобросовестная конкуренция как правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С.36.

том, что на сайте ООО «Банкротное Бюро №1» была размещена информация о возможности граждан законно и навсегда списать все долги путем применения процедуры банкротства¹.

Антимонопольным органом было установлено, что при отсутствии части существенной информации об условиях и последствиях введения процедуры банкротства в отношении физических лиц, размещение подобной информации искажает смысл данной процедуры. Кроме того, размещение подобной информации способно ввести потребителей (потенциальных потребителей) услуг в области права в заблуждение, направлено на повышение спроса потребителей на свои услуги, а также может привести к оттоку потребителей от добросовестных конкурентов и причинить убытки указанным добросовестным конкурентам.

Таким образом, антимонопольным органом установлены в действиях ООО «Банкротное Бюро №1» все квалифицирующие признаки недобросовестной конкуренции путем введения в заблуждение, предусмотренные ст. 14.2 Закона о защите конкуренции

В Законе о защите конкуренции существуют и другие формы недобросовестной конкуренции, которые схожи рассмотренной выше формой (введение в заблуждение). Так, например, статья 14.6 Закона о защите конкуренции выделяет такую форму недобросовестной конкуренции, как «недобросовестная конкуренция, связанная с созданием смешения».

В литературе справедливо было отмечено, что введение в Закон о защите конкуренции данного состава направлено на борьбу с предпринимателями, которые целенаправленно производят товары в упаковке, схожей с товарами хозяйствующих субъектов – конкурентов, обладающих популярностью и положительной репутацией на рынке². В

---

¹ Решение Курского УФАС по делу № 03-05/14-2019 от 25 октября 2019 г. URL: <https://br.fas.gov.ru> (дата обращения 08.04.2020).

² Алёхина К.В. Понятие и формы недобросовестной конкуренции в правовой доктрине, законодательстве и на практике // Юридические науки, правовое государство и

результате, потребитель мог посчитать, что такой товар производится известной компанией, и, основываясь на положительных впечатлениях о ней, приобрести товар, не догадываясь о том, что на самом деле он находился под влиянием заблуждения. Такая недобросовестная практика достаточно распространена среди предпринимателей: одни делают собственный товар практически идентичным с известными брендами, другие же заимствуют лишь некоторые черты, совмещая их с оригинальным дизайном.

На первый взгляд представляется, что у данного состава есть некоторое сходство со статьей 14.2, содержащей запрет на недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение. Судебная практика до определенного времени также не была единообразна по вопросу разграничения вышеуказанных видов недобросовестной конкуренции. Однако, в августе 2018 года ФАС России было выпущено письмо по вопросу о разграничении применения статьей 14.2. и 14.6 Закона о защите конкуренции.

Антимонопольный орган в данном разъяснении обращает внимание на то, что целью акта недобросовестной конкуренции в форме смешения является реализация своего товара под видом товара конкурента, в то время как введение в заблуждение направлено на формирование у потребителя ложного впечатления об отдельных характеристиках товара с целью повлиять на его решение приобрести товар.

Также согласно позиции, изложенной в письме ФАС России № АД/66643/18 от 22.08.2018 «По вопросу разграничения применения статей 14.2 и 14.6 Закона о защите конкуренции»¹ следует учитывать, что факт использования, в том числе в витрине, товарного знака, не принадлежащего осуществляющему деятельность в данном месте лицу, само по себе не

современное законодательство: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2018. С .130.

¹ Письмо ФАС России «По вопросу разграничения применения статей 14.2 и 14.6 Закона о защите конкуренции» № АД/66643/18 от 22 августа 2018 г. URL: <https://fas.gov.ru/documents/671421> (дата обращения 04.04.2020).

может свидетельствовать о создании смешения с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента - правообладателя, реализующего тот же товар.

В данном случае необходимо применение по аналогии пункта 31 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 58 от 08 октября 2012 г. «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»¹, в силу которого использование товарного знака товара, правомерно введенного в гражданский оборот, возможно и другими лицами (не являющимися правообладателями) в рекламе своей торговой деятельности по реализации данного товара.

ФАС России в вышеуказанном письме в качестве примера недобросовестной конкуренции рассматривает актуальную и проблемную на сегодняшний день сферу дистрибьюторских отношений: «... В то же время использование товарного знака может содержать признаки нарушения пункта 3 статьи 14.2 Закона «О защите конкуренции», например, в случае, если в результате такого использования при оформлении места продажи товара или в рекламе у конечных потребителей может создаться впечатление, что организация-продавец является официальным дистрибьютором продукции, в то время как это не соответствует действительности...»².

Интересным представляется дело из практики Саратовского УФАС. В ходе рассмотрения дела Саратовское УФАС установило, что ООО «Линия вкуса» реализовывало в Ульяновске ветчину «Купеческая», используя товарные знаки, принадлежащие на законном основании ОАО «Черкизовский мясоперерабатывающий завод». Дело было возбуждено по

---

¹ Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» от 8 октября 2012 г. № 58 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

² Письмо ФАС России «По вопросу разграничения применения статей 14.2 и 14.6 Закона о защите конкуренции» от 22 августа 2018 г. № АД/66643/18 URL: <https://fas.gov.ru/documents/671421> (дата обращения 04.04.2020).

заявлению ОАО «Черкизовский мясоперерабатывающий завод», правообладателя товарных знаков «Качество от фермы до прилавка» и «Мужик с вилами», на которых изображены поле с бороздами, человек с вилами в комбинезоне и шляпе, корова и свинья, колбасное изделие и грузовик. Комиссия управления признала ООО «Линия вкуса» нарушившим антимонопольное законодательство, а именно ст.14.6. Закона о защите конкуренции. Общество и его должностное лицо были оштрафованы на общую сумму 120 тысяч рублей.¹

Рассмотрим одну из самых «популярных» среди хозяйствующих субъектов формы недобросовестной конкуренции, которая выражается в некорректном сравнении хозяйствующего субъекта и (или) его товара с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром (статья 14.3. Закона о защите конкуренции). Посредством данной формы конкурент старается показать необоснованное превосходство своей продукции.

Рассмотрим практический пример данного вида недобросовестной конкуренции – распространение информации об автошколе «Виразж», которая, согласно описаниям предпринимателя, является первой и лучшей автошколой г. Миасса. При этом критерии сравнения и какие-либо факты, подтверждающие превосходство автошколы «Виразж», на сайте не были указаны, что является нарушением ст. 14.3 ФЗ «О защите конкуренции». Более того, критикуется деятельность других автошкол-конкурентов, также осуществляющих деятельность на территории г. Миасса.

Наиболее часто некорректное сравнение используется в рекламных сообщениях. Применительно к недобросовестной конкуренции под некорректным сравнением следует понимать неточное и неправильное сравнение, причем по своей форме, а не по содержанию.

Например, некорректным может быть признано сравнение, которое основано на малозначительных или несопоставимых фактах, когда создается

---

¹ Щеголькова К.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав: меры пресечения и виды юридической ответственности. С. 51– 58.

общее, вводящее в заблуждение впечатление, а также при сравнении необъективных характеристик. В частности, такое сравнение имеет место при использовании сравнительной характеристики объекта рекламирования с иными товарами, например путем употребления слов «лучший», «первый», «номер один», при отсутствии указания на конкретный критерий, по которому осуществляется сравнение, и который имеет объективное подтверждение.

Примером этого может служить дело из практики Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, где суд, встав на сторону антимонопольного органа, усмотрел наличие признаков нарушения пункта 1 статьи 14.3 Закона о защите конкуренции, выразившихся в распространении Обществом на территории Российской Федерации продукции «СЕМЕЧКИ» с указанием на этикетках числительного в превосходной степени «№ 1»¹.

Объем исследования не позволит рассмотреть все предусмотренные Законом о защите конкуренции формы недобросовестной конкуренции, однако, в целом, важно отметить положительную роль, которую сыграли внесенные в Закон о защите конкуренции изменения, в части перечня форм недобросовестной конкуренции.

На сегодняшний день, в том числе благодаря разъяснениям ФАС России, выделены и признаны правоприменительной практикой существенные особенности каждой из предусмотренной законом формы недобросовестной конкуренции, которые позволяют эффективно разграничивать смежные составы и применять наиболее соразмерные и действенные методы борьбы с тем или иным проявлением недобросовестной конкуренции.

---

¹ Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры по делу № А75-12806/2019 от 9 августа 2019 г. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 10.04.2020).

2.3 Пути совершенствование законодательства и правоприменительной практики пресечения недобросовестной конкуренции

Начать рассмотрение путей совершенствования законодательства и правоприменительной практики пресечения недобросовестной конкуренции хотелось бы с такой актуальной и одновременно фундаментальной проблемы данного института как сложности в доказывании умысла на недобросовестную конкуренцию и факта совершения акта недобросовестной конкуренции в целом¹.

Субъективная сторона недобросовестной конкуренции изначально характеризуется виной в форме умысла: «Любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности». Это означает, что истцу необходимо представить суду доказательства умышленной вины ответчика для того чтобы суд возложил ответственность.

По мнению ряда исследователей, рационально было бы для Российской Федерации в некоторых делах о пресечении недобросовестной конкуренции, там, где это возможно, рассматривать субъективную сторону данного правонарушения и в форме умысла, и в форме неосторожности².

Кроме того, учитывая, что категории «справедливость», «разумность», «добропорядочность», «добросовестность» по своей сути являются оценочными, то и трактовка, в данном случае, весьма субъективна. Данные категории конкуренции были сформированы исторически, когда право еще только начинало развиваться.

В юридической литературе некоторые авторы склоняются к тому, что использование в содержании определения недобросовестной конкуренции

---

¹ Бодрягина О. Интервью. Грани допустимого: прежнее понимание в новом прочтении. Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/publications/172> (дата обращения 14.04.2020).

² Лукьяненко Д.С. Понятие недобросовестной конкуренции. Сложности применения на практике // Академическая публицистика. 2020. № 2. С. 106 – 110.

оценочных категорий «добропорядочность», «разумность» и «справедливость» выводит его за рамки противоправного поведения. Ведь даже само понятие недобросовестности предполагает выход за пределы добрых нравов, а не за рамки нормативных предписаний. Такой точки зрения придерживается О.А.Городов.¹

Как справедливо отметила заместитель начальника Управления контроля рекламы и недобросовестной конкуренции ФАС России Я.В. Складорова, «понятие недобросовестной конкуренции сейчас бездонно. В силу оговорки, что одним из признаков недобросовестной конкуренции является наличие в действиях хозяйствующего субъекта нарушений законодательства, практически любое противоправное деяние (от нарушения правил дорожного движения до убийства должностного лица), в принципе, может быть расценено как акт недобросовестной конкуренции, поскольку может принести какому-либо хозяйствующему субъекту преимущество на рынке, а также причинить убытки пострадавшему субъекту. В судебной практике есть дела, где такие правонарушения, как работа без лицензии или привлечение к трудовой деятельности иностранного гражданина без разрешения на работу, признаются недобросовестной конкуренцией.²

При обращении к зарубежному законодательству, можно обратить внимание на то, что в настоящее время во многих странах при определении недобросовестной конкуренции законодательство не употребляет субъективные категории «справедливость», «разумность», «добропорядочность» и т.д. Например, в Италии, встречается термин «незаконная конкуренция» (*Concorrenza Nicità*), которая явно более объективна, чем указанная «триада»³.

---

¹ Городов О.А. Понятие и общая характеристика недобросовестной конкуренции // Современная конкуренция. 2009. № 6 (18). С. 15 – 25.

² Кротов К.С. Различия в правовом регулировании форм недобросовестной конкуренции по законодательству России и Испании. С. 78.

³ Серебруев И. В. Преступления, посягающие на добросовестность конкурентных отношений: генезис, система, уголовно-правовая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 18.

Ряд авторов предлагают считать недобросовестной конкуренцией лишь действия, совершенные в нарушение не законов, а обычаев делового оборота, требований добропорядочности, разумности и справедливости¹. Некоторые российские юристы-теоретики уже выдвигали возможные альтернативные варианты к определению недобросовестной конкуренции в Законе о защите конкуренции. Например, определение В.И Еременко, приведенное выше, из указанной «триады» в определении употребляется лишь «добропорядочность», но и этот вариант не дает полной объективности.

Наиболее точно в качестве поддержки данной позиции высказался Л.Е. Гукасян. Исследователь обоснованно утверждает, что, если действия противоречат законодательству, дополнительной оценки их с точки зрения соответствия обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности, справедливости не требуется. Если же действия предписаны нормами законодательства, они не могут оцениваться как противоречащие обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности, справедливости². Аналогичную точку зрения поддерживает и Даурова Т.³

Наиболее логичной представляется такая позиция и в связи с тем, что за недобросовестную конкуренцию в статье 14.33 Кодекса об административных правонарушениях предусмотрена ответственность.

Таким образом, одна из проблем заключается в том, что российское законодательство не очерчивает конкретные границы между недобросовестностью и противоправностью, а также содержит в понятии «недобросовестная конкуренция» категории («справедливость», «разумность», «добропорядочность», «добросовестность»), трактуемые субъективно, что вызывает сложности в процессе доказывания факта совершения акта недобросовестной конкуренции. В связи с

---

¹ Дозорцев В.А. Недобросовестная конкуренция или несправедливая? С. 33.

² Гукасян Л.Е. Комментарий к статье 10 Закона Российской Федерации «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Вестник МАП России. 2000. № 3. С. 82.

³ Даурова Т. Недобросовестная конкуренция: эволюция понятия // Конкуренция и право. 2016. № 4. С. 46.

вышеизложенным, на наш взгляд, требуется четкое законодательное закрепление признаков правонарушения, совершение которого служит основанием для наступления юридической ответственности.

Заслуживает внимания и такой процессуальный аспект защиты прав лиц, пострадавших от недобросовестной конкуренции как процесс доказывания факта сходности до степени смешения.

Во-первых, для подтверждения позиции истцу необходимо предоставить суду документы, подтверждающие право на сравниваемый товарный знак / товар / иное, во-вторых, необходимо подтвердить сходство обозначения, используемого иными лицами, однородность внешнего вида. Суды также требуют подтверждение доказательства вероятности того, что товары могут быть перепутаны при восприятии потребителем. Таким образом, и без того непростое бремя доказывания осложняется еще и тем, что многие вопросы не имеют какого-либо единого стандарта доказывания.

Анализ судебной практики показал, что в подтверждение своей позиции стороны приводят нотариальные протоколы осмотра, экспертные заключения, опросы ВЦИОМ среди потребителей и многое другое¹. Однако суды не связаны этими документами и иногда выносят решения, основываясь на своей личной субъективной оценке обстоятельств.

В деле № А36-7336/2014², суды первой и второй инстанции определили, что вопрос о сходстве до степени смешения изображения и объемного объекта не требует специальных знаний и может быть решен судом без привлечения эксперта. Установив, что различия между объектами исключают ассоциативное восприятие игрушки в качестве объекта исключительных прав истца, суд отказал в удовлетворении требований по основанию недоказанности нарушения прав истца на товарный знак.

---

¹ Круглова А.С. Основные вопросы правового регулирования запрета недобросовестной конкуренции. С. 784.

² Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А36-7336/2014 от 3 ноября 2015 г. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 19.04.2020).

В деле №А76-24514/2012 суд, напротив, признал наличие сходства до степени смешения между изображением на торте и товарным знаком, зарегистрированным за истцом¹.

Логика судов заключается в том, что если нарушение связано с обманом потребителей, то и оценка должна быть дана судом с точки зрения рядового покупателя. Такие действия суда допустимы, но только в ситуациях, когда сходство или его отсутствие действительно очевидны. В то же время возможны спорные ситуации, при которых оценка суда не может основываться исключительно на мнении судьи, как простого покупателя, поскольку восприятия потребителями не может быть оценено исходя из позиции только одного из них.

Экспертиза, безусловно, требуется и в ситуациях, выходящих за рамки обыденных вещей. Например, для оценки степени смешений маркетинговых стратегий компаний, включающих рекламные акции или способы продвижения товара. Хотя эти действия предпринимаются для непосредственного воздействия на потребителя, их непрофессиональная оценка, положенная в основу судебного решения, может привести к ошибочной оценке судом фактических обстоятельств дела.

Таким образом, на сегодняшний день можно констатировать, что, несмотря на развивающееся правовое регулирование, процессуальному аспекту не было уделено должное внимание, что препятствует осуществлению правосудия и эффективной защите прав в сфере недобросовестной конкуренции.

Еще одной проблемой, имеющей как теоретическое, так и практическое значение, является вопрос о субъектном составе лиц, к которым могут быть применены нормы Закона о защите конкуренции в части норм о пресечении недобросовестной конкуренции.

---

¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А76-24514/2012 от 19 декабря 2013 г. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 19.04.2020).

Согласно пункту 1 статьи 14.2 «не допускается недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение, в отношении качества и потребительских свойств товара, предлагаемого к продаже, назначения такого товара, способов и условий его изготовления или применения, результатов, ожидаемых от использования такого товара, его пригодности для определенных целей.¹

Соответственно, норма признает, что ущерб от данных действий могут понести не только конкуренты, но и потребители, таким образом, в данном случае, вероятно, разумно было бы включить в статью 4, дополнительного субъекта – «потребителя», что позволит терминологически более точно отразить сущность рассматриваемого явления.

Далее хотелось бы рассмотреть используемые на практике способы и методы пресечения действий недобросовестных конкурентов, обращая внимание на ряд процедурных и процессуальных сложностей.

Итак, существует несколько способов противодействия недобросовестным участникам рынка:

– пресечение каких-либо попыток посягательств со стороны конкурентов – как правило, для подобных целей крупные компании нанимают специальную службу безопасности, которая проверяет всех сотрудников, клиентов и защищает интересы компании. В случаях с небольшими или малыми компаниями такую деятельность может осуществлять юрист;

– изучение каждого нового делового партнера – имеется в виду его связи, статус, характер деятельности;

– введение внутренних актов компании относительно деятельности сотрудников со сторонними лицами для фирмы – например, установление запрета на разглашение коммерческой тайны, включение в хозяйственные

---

¹ Лукьяненко Д.С. Понятие недобросовестной конкуренции. Сложности применения на практике. С. 109.

договоры разделов об использовании исключительно добросовестных практик ведения предпринимательской деятельности;

– защита собственных плодов интеллектуальной деятельности – то есть необходимо ограничивать доступ третьих лиц и сделать все возможное для минимизации риска утечки данных;

– ответственное отношение к наемному персоналу: предпринимателю более выгодно не допускать ухода наемных работников к конкурентам, так как в случае увольнения вся известная работнику информация, вероятнее всего, будет разглашена новому работодателю¹;

– внедрение системы антимонопольного комплаенса.

На последнем из указанных методов хотелось бы остановиться более подробно ввиду его первостепенной актуальности и значимости для совершенствования механизмов пресечения недобросовестной конкуренции, а также для антимонопольной политики государства в целом.

Введение системы антимонопольного комплаенса было предопределено решением ФАС России о включении вопроса об антимонопольном комплаенсе в Стратегию развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013–2024 гг., где в п. 2.1.1 указано на необходимость разработки и внедрение на законодательном уровне нормы, стимулирующей внедрение систем комплаенса (корпоративных мер, направленных на предотвращение нарушений антимонопольного законодательства) среди хозяйствующих субъектов, ассоциаций (союзов), участников товарных рынков².

---

¹ Бойко Н.Д. Недобросовестная конкуренция: основные виды, формы проявления и способы устранения // Актуальные вопросы научных исследований материалы международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2018. С 109 – 111.

² Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013– 2024 (утв. Президиумом ФАС РФ 03 июля 2013 г.). Официальный сайт ФАС России. URL: <http://www.fas.gov.ru> (дата публикации 23.07.2013).

В «пятом антимонопольном пакете» 2016 года антимонопольный комплаенс был представлен как система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства, под которой понимается совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренним актом (актами) хозяйствующего субъекта либо другого лица из числа лиц, входящих в одну группу лиц с таким хозяйствующим субъектом, если такие внутренние акты распространяются на такого хозяйствующего субъекта и направлены на соблюдение им требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения¹.

Оценивая правовую природу антимонопольного комплаенса, следует привести верную, на наш взгляд, точку зрения В.В. Кваниной, полагающей, что институт антимонопольного комплаенса имеет комплексную правовую природу и является:

- во-первых, публично-частным институтом;
- во-вторых, превентивным, предупредительным инструментом (направлен на предотвращение антимонопольного нарушения);
- в-третьих, самостоятельным видом саморегулирования (программа антимонопольного комплаенса – это система правовых и организационных мер, разработанных и внедренных хозяйствующим субъектом);
- в-четвертых, в контексте предупреждения правонарушений в сфере антимонопольного регулирования он выступает альтернативой государственному контролю².

20 февраля 2020 года Государственной Думой Российской Федерации был принят Закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите

---

¹ Иванов В. Антимонопольный комплаенс как новый инструмент антимонопольного регулирования предпринимательской деятельности //Междисциплинарность науки как фактор инновационного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4 частях. Уфа: Аэтерна, 2017. С. 146.

² Кванина В. В. Антимонопольный комплаенс и его правовая природа // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2019. Т. 19. № 1. С. 50.

конкуренции»¹, в связи с чем легально закрепились понятие системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства. Суть данного института была определена как совокупность мер, предусмотренных внутренним актом хозяйствующего субъекта и направленных на соблюдение им требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения.

Первоначальный вариант законопроекта был отклонен. Минэкономразвития в своем заключении указывало на отсутствие необходимости введения комплаенса для всех организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности в сфере «электроснабжения, газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, обработки, утилизации, обезвреживания и захоронения твердых коммунальных отходов», так как «предлагаемый подход может привести к дополнительным необоснованным затратам на создание дополнительного структурного подразделения у субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности»²

Прежний законопроект был воспринят неоднозначно как учеными, так и практиками; особенно активно обсуждалось введение административной ответственности. В новой версии изменения касаются лишь законодательства о конкуренции. Однако видение антимонопольного комплаенса осталось прежним. По мнению В.Ф. Попондопуло и Д.А. Петрова, в Законе использована узкая трактовка комплаенса. Такой подход распространен и в научной среде: «выражение функции обеспечения контроля субъектами предпринимательской деятельности за соблюдением нормативных актов»³, «внутренний механизм, система организационно-правовых либо

---

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» от 01 марта 2020 г. № 33-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.03.2020).

² Тухфатуллина Л.Ф. Анализ изменений в законодательстве о конкуренции: система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 188.

³ Иванова Ж.Б. Комплаенс и отношения права собственности субъектов предпринимательства на объекты культурного наследия // Юрист. 2017. № 18. С. 4.

корпоративных мер по предупреждению возникновения нарушений антимонопольного законодательства»¹, «обеспечение соответствия деятельности субъекта предпринимательской деятельности требованиям, обязательным для исполнения, которые установлены действующим законодательством и локальными актами этого субъекта, в целях обеспечения безопасности государства и общества, а также повышения конкурентоспособности хозяйствующего субъекта»². Такое состояние доктрины, по всей видимости, и стало причиной довольно узкой трактовки антимонопольного комплаенса в подготовленном ФАС России проекте о внесении изменений в Закон о защите конкуренции.

В иностранных юрисдикциях понимание комплаенса более широкое, так как он включает в себя еще и удовлетворение требований всех заинтересованных лиц в процессе обеспечения максимальной эффективности предпринимательской деятельности, т.е. комплаенс представлен системой управления рисками проявления негативных факторов в ходе осуществления предпринимательской деятельности. На наш взгляд, такой подход представляется более верным. Комплаенс необходимо рассматривать не как средство снижения нагрузки на антимонопольные органы, а как инструмент самоконтроля предпринимателя, постоянно учитывающего риски, сопровождающие его деятельность.

В ч. 1 ст. 9.1 Закона о защите конкуренции указано на право субъекта организовать систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства, но во второй части императивно закреплена форма (внутренние акты) и ее содержание в виде требований к порядку проведения оценки рисков нарушения антимонопольного законодательства, мер, направленных на снижение хозяйствующим субъектом рисков нарушения антимонопольного законодательства и т.д.

---

¹ Рубцова Н.В. Комплаенс как модель нормативного регулирования предпринимательской деятельности // Юрист. 2017. № 18. С. 30 – 33.

² Щерба Т.Э. Антимонопольный комплаенс в России. Понятие. Виды. // СПС КонсультантПлюс. 2018. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 16.04.2020).

Возникает ряд вопросов: что будет, если хозяйствующий субъект видит данную систему соответствия иначе, или, что делать, если субъект уже имеет свою структуру в виде определенных локальных актов, которые продемонстрировали свое качество, но не соответствуют требованиям закона? В случае «неодобрения» регулятора последует ли запрет на внедрение соответствующих процедур и т.д.? В императивном порядке требуется разместить информацию на своем сайте. Можно предположить цель введения данного правила, но нет указаний на последствия отсутствия информации и т.д. Также при анализе текста Закона о защите конкуренции возникает вопрос о проведении антимонопольным органом экспертизы актов, которые не будут соответствовать ч. 2 ст. 9¹. Речь идет в том числе о тех хозяйствующих субъектах, которые уже применяют комплаенс-процедуры.

Так известно о том, что антимонопольный комплаенс уже внедрен отдельными крупными хозяйствующими субъектами среди которых: ПАО «МТС», ГК «Автодор», ООО «Пивоваренная компания «Балтика», ОАО «ЯТЭК», Уралкалий, Роснефть, Газпром Нефть, РУСАЛ, Ново-Нординск, ЕВРАЗГруп, Новоорловский ГОК, Киауф Гипс¹.

Таким образом, очевидно, что положения Закон о защите конкуренции пока довольно противоречивы, носят рамочный характер и не содержат ответа на ряд вопросов, которые в ближайшее время возникнут у хозяйствующих субъектов. Практиками положительно оценивается зарубежный опыт, где «регулирующие органы активно занимаются продвижением культуры комплаенса и служат маяком для бизнеса ... ограничили свое вмешательство» в данную сферу. Так как любые попытки навязывания «...приведут к внедрению «фасадной» и недееспособной системы»².

---

¹ Кванина В. В. Антимонопольный комплаенс и его правовая природа. С. 48.

² Тхашокова А. Нарушить нельзя, можно предотвратить: как защитить бизнес // Конкуренция и право. 2016. № 2. С. 24.

По мнению главного эксперта, ответственного за реализацию программы антимонопольного комплаенса АО «ЮниКредит Банк» и вице-президента по правовым вопросам региона Восточная Европа ООО «Пивоваренная компания «Балтика», в случае, если комплаенс-система ранее уже продемонстрировала свою эффективность, то это может служить основанием для смягчения ответственности, например, при добровольном сообщении «компетентным органам о совершении противоправного деяния и доказывании его совершения отдельным недобросовестным работником, отсутствия систематического нарушения положений комплаенс-программы»¹.

Вместе с тем, несмотря на некоторую противоречивость данного института в том виде, в котором он существует на сегодняшний день, очевиден и его прогрессивный характер, в том числе для пресечения и предупреждения совершения актов недобросовестной конкуренции.

Так, антимонопольный комплаенс позволит компаниям избежать нарушения, ввиду того, что в процессе принятия решений организация будет постоянно проверять их на соответствие антимонопольному законодательству².

Таким образом, институт комплаенса важен, как для регулятора, в лице антимонопольного органа, так и для самих хозяйствующих субъектов. По мнению Н.В. Медведевой, со стороны государственного органа эта система сможет снизить риск нарушений, станет эффективной профилактической мерой, в результате чего, у контрольного органа увеличатся ресурсы на отслеживание крупных нарушений в сфере защиты конкуренции (например,

---

¹ Рогачевский А. Антимонопольный комплаенс: практика внедрения // Конкуренция и право. 2016. № 6. С. 29.

² Зражевская Д. В. Антимонопольный комплаенс: сущность и возможности реализации в России // Актуальные проблемы российского права и законодательства Сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2019. С. 62.

картельные сговоры)¹. Кроме того уменьшится количество ошибок, которые допускает сам орган, поскольку компания, у которой будет процедура антимонопольного комплаенса, сможет открыто, честно, полно и обстоятельно доказывать свою правоту в споре с регулятором или в суде. И вероятность того, что антимонопольный орган согласится с позицией хозяйствующего субъекта, как и шансы на победу в споре, значительно возрастают. Необходимость внедрения данной системы для хозяйствующего субъекта обусловлено смягчающим фактором. Поскольку, организация, которая эффективно применяет меры для предупреждения антимонопольных нарушений, в судебном разбирательстве будет иметь свои привилегии².

Несмотря на дискуссии в вопросе необходимости внедрения антимонопольного комплаенса, полагаем, что успешная реализация данного мероприятия как меры противодействия недобросовестной конкуренции незамедлительно повлечет за собой ряд позитивных процессов в рыночной конкурентной среде: повысит престиж корпоративного статуса компаний, увеличит эффект лояльности потребителей и поставщиков, а также позволит обеспечить снижение нарушений требований антимонопольного законодательства и развитие добросовестной конкуренции.

---

¹ Медведева Н.В. Антимонопольный комплаенс в системе развития конкуренции // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 1 (86). С. 58.

² Зимнякова М.С., Орлова Ю.В. Антимонопольный комплаенс: состояние и перспективы // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. Материалы III Международной научно-практической конференции. Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2019. С. 71.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ в данной работе позволяет сделать следующие выводы и внести некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

1. На сегодняшний день система правового регулирования недобросовестной конкуренции в Российской Федерации выглядит сформированной. Защищенность конкуренции гарантируется на уровне Конституции РФ, обеспечивается специальным законодательством, разработанным в соответствии с международными актами, а также несколькими нормативными правовыми актами, предусматривающими различные виды наказания за недобросовестную конкуренцию. Важно также отметить особую роль в решении проблем недобросовестной конкуренции и формировании единообразной практики правоприменения разъяснений и писем высшей судебной инстанции и Федеральной антимонопольной службы.

Обращаясь к вопросу корректировки действующего законодательства в вопросах недобросовестной конкуренции, следует отметить, что, на наш взгляд, определенное место должно быть отведено саморегулированию рынка при методической поддержке антимонопольного органа. В этой связи видим необходимым осуществление со стороны антимонопольных органов информационной поддержки хозяйствующих субъектов, обобщение материалов правоприменительной практики, выявление наиболее распространенных способов неконкурентной борьбы, а также развитие досудебного урегулирования споров между хозяйствующими субъектами.

2. Проследив генезис понятия «недобросовестная конкуренция» в российском законодательстве, удалось прийти к следующим выводам:

– явление недобросовестной конкуренции уже в дореволюционный период было объектом глубоких научных исследований, результатом которых, стало понимание сущности конкуренции – явления социально

полезного, но нуждающегося в государственном регулировании, однако, на законодательном уровне определения понятия недобросовестная конкуренция установлено не было;

– формирование легального понятия недобросовестной конкуренции следует отнести к советскому периоду государственности в России, однако закрепленное в нормах международного соглашения понятие не нашло своего применения в советской правовой системе;

– до определенного периода недобросовестная конкуренция как негативное проявление соперничества субъектов рыночных отношений подвергалась научному обсуждению лишь в ключе ее понимания зарубежным законодательством. Но внесение в 1995 г. в Закон о конкуренции 1991 г.¹ легального определения недобросовестной конкуренции, дало дальнейшее развитие законодательства о защите конкуренции, а также сформировало практику пресечения недобросовестной конкуренции антимонопольным органом РФ и дали стимул новой волне научного обсуждения.

– в России процесс развития антимонопольного законодательства начался еще в период Перестройки и не прекращается по настоящий момент. Принятие в 2006 году такого основополагающего нормативного правового акта, как Закон о защите конкуренции и создание исполнительного органа в сфере конкуренции – ФАС России, стало основными шагами в дальнейшем совершенствовании российского антимонопольного регулирования. Однако в то же время осталось немало пробелов и неточностей в конкурентном законодательстве.

3. Вопрос о соотношении понятий «недобросовестная конкуренция» и «ненадлежащая реклама» имеет большое практическое значение с точки зрения вопросов привлечения хозяйствующих субъектов к ответственности

---

¹ Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 25 мая 1995 г. № 83-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 22. Ст. 1977.

и должен решаться исходя из сформировавшейся позиции правоприменительных органов. Акт недобросовестной конкуренции, выраженный в форме рекламы, должен быть квалифицирован как ненадлежащая реклама, и рекламное законодательство, в таком случае, безусловно, будет являться специальным по отношению к законодательству о защите конкуренции. В случае же если недобросовестные действия хозяйствующего субъекта выражены не только в рекламе, но и в иных действиях, подпадающих под определение недобросовестной конкуренции, то в таком случае применяются нормы Закона о защите конкуренции, и действия квалифицируются в совокупности как подпадающие под более широкое понятие «недобросовестная конкуренция».

На сегодняшний день можно констатировать, что среди исследователей отсутствует единство мнений по поводу соотношения понятий «недобросовестная конкуренция» и «злоупотребления правом». Однако, по нашему мнению, представляется наиболее убедительной позиция тех учёных, которые признают недобросовестную конкуренцию формой злоупотребления правом, за исключением тех недобросовестных конкурентных действий, которые прямо запрещены законом.

В отношении проблемы соотношения понятий «монополистическая деятельность» и «недобросовестная конкуренция» считаем необходимым указать, что юридические механизмы ограничения монополистической деятельности неприменимы для целей пресечения недобросовестной конкуренции, и, вероятно, законодателю следует провести их более последовательное разграничение.

Можно констатировать, что понятие недобросовестной конкуренции, несмотря на его легальное закрепление, на сегодняшний день продолжает оставаться дискуссионным. Рассмотрение вопроса его соотношения со смежными правовыми конструкциями позволило выявить ряд проблемных моментов правоприменения, а также указало на многоаспектность и межотраслевой характер института недобросовестной конкуренции.

4. По нашему мнению, вопрос о терминологически верном именовании конкретных проявлений недобросовестной конкуренции должен быть решен в пользу использования понятия «формы недобросовестной конкуренции» ввиду того, что статья 14.8. Закона о защите конкуренции содержит довольно однозначную формулировку о том, что законом не допускаются иные формы недобросовестной конкуренции наряду с предусмотренными статьями 14.1 – 14.7. Таким образом, становится очевидным тот факт, что частные проявления недобросовестной конкуренции, перечисленные в статьях 14.1–14.7 Закона о защите конкуренции, являются именно формами такого явления как недобросовестная конкуренция.

Анализ доктринальных положений и правоприменительной практики подводит к выводу о том, что на законодательном уровне необходимо устранить коллизию норм Закона о защите конкуренции, указав в легальном понятии недобросовестной конкуренции на возможность её проявления и в форме бездействия.

В рамках выпускной квалификационной работы считаем возможным предложить изложить п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции в следующей редакции:

«Недобросовестная конкуренция – это любые действия (бездействия) хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации».

5. Если определение недобросовестной конкуренции как таковой (как на доктринальном, так и на законодательном уровне) сформулировано достаточно четко, то с определением ее отдельных форм возникают определенные сложности. Как было отмечено, Закон о защите конкуренции

содержит открытый перечень форм недобросовестной конкуренции, что объясняется объективными причинами, но несколько усложняет правоприменительную практику.

В то же время в качестве положительного момента российского законодательства следует отметить тот факт, что указание в Законе о защите конкуренции лишь наиболее распространенных форм недобросовестной конкуренции позволяет:

- оперативно применять законодательство при появлении новых проявлений неконкурентной борьбы,
- избегать неоднозначного толкования форм недобросовестной конкуренции, предусмотренных ст.ст.14.1–14.7 Закона о защите конкуренции. Кроме того, субъекты рынка получают возможность оценить свою деятельность самостоятельно.

Таким образом, можно констатировать, что законы и политика государства в целом направлены на улучшение антимонопольного законодательства, поддержание здоровой конкуренции между фирмами, а также ориентированы на опыт антимонопольного регулирования передовых государств.

На сегодняшний день, в том числе благодаря разъяснениям ФАС России, выделены и признаны правоприменительной практикой существенные особенности каждой из предусмотренной законом формы недобросовестной конкуренции, которые позволяют эффективно разграничивать смежные составы и применять наиболее соразмерные и действенные методы борьбы с тем или иным проявлением недобросовестной конкуренции.

6. В отношении путей совершенствования законодательства и правоприменительной практики пресечения недобросовестной конкуренции следует отметить, что одна из проблем заключается в том, что российское законодательство не очерчивает конкретные границы между недобросовестностью и противоправностью, а также содержит в понятии «недобросовестная конкуренция» категории («справедливость»,

«разумность», «добропорядочность», «добросовестность»), трактуемые субъективно, что вызывает сложности в процессе доказывания факта совершения акта недобросовестной конкуренции.

В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, требуется четкое законодательное закрепление признаков правонарушения, совершение которого служит основанием для наступления юридической ответственности.

Кроме того, сложности в процессе доказывания возникают и при установлении факта сходности до степени смешения, так как многие вопросы не имеют какого-либо единого стандарта доказывания. Ввиду вышеизложенного, представляется, что эффективной защите прав в сфере недобросовестной конкуренции будет способствовать закрепление на уровне разъяснений высшей судебной инстанции стандарта (модели) доказывания по делам о причинении ущерба актами недобросовестной конкуренции.

Одним из наиболее перспективных и эффективных путей совершенствования практики пресечения недобросовестной конкуренции, несмотря на дискуссии, является, на наш взгляд, внедрение системы антимонопольного комплаенса.

Полагаем, что успешная реализация данного мероприятия как меры противодействия недобросовестной конкуренции незамедлительно повлечет за собой ряд позитивных процессов в рыночной конкурентной среде: повысит престиж корпоративного статуса компаний, увеличит эффект лояльности потребителей и поставщиков, а также позволит обеспечить снижение нарушений требований антимонопольного законодательства и развитие добросовестной конкуренции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ 1 НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237
2. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. Ратифицирована СССР 19 сентября 1968 г. // Закон. № 7. 1999. (извлечение).
3. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (Астана). URL: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата публикации 16.01.2015).
4. Соглашение «О мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний» от 4 июня 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2002. № 3.
5. Модельный закон «О защите конкуренции», принят пост. Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 28 ноября 2014 г. Официальный сайт ФАС России URL: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения 15.03.2020).
6. Модельный закон «О конкуренции» утв. решением Высшего Евразийского экономического совета от 24 октября 2013 г. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения 19.02.2020).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №. 25. Ст. 2954

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

11. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» от 01 марта 2020 г. № 33-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.03.2020).

12. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

13. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

14. Федеральный закон «О рекламе» от 13 марта 2006 г. №38-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

15. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 25 мая 1995 г. № 83-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 22. Ст. 1977.

16. Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22 марта 1991 г. № 948-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.

17. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

18. Приказ ФАС России «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации» от 25 мая 2012 г. № 339. Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru> (дата обращения 15.03.2020 г.).

19. Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013– 2024 (утв.

Президиумом ФАС РФ 03 июля 2013 г.). Официальный сайт ФАС России. URL: <http://www.fas.gov.ru> (дата публикации 23.07.2013).

20. Разъяснение Президиума Федеральной антимонопольной службы «Об особенностях рассмотрения дел о нарушении запрета, установленного статьей 14.4 Закона «О защите конкуренции» от 26 августа 2019 г. № АК/74286/19. Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru> (дата обращения 15.03.2020).

21. Разъяснение Президиума Федеральной антимонопольной службы «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства» от 11 октября 2017 г. № 11. Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru> (дата обращения 15.03.2020).

22. Письмо Федеральной антимонопольной службы «Об использовании средств индивидуализации в качестве ключевых слов» от 21 октября 2019 г. № АК/91352/19. Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru> (дата обращения 15.03.2020).

23. Письмо «По вопросу разграничения применения статей 14.2 и 14.6 Закона о защите конкуренции» № АД/66643/18 от 22 августа 2018 г. URL: <https://fas.gov.ru/documents/671421> (дата обращения 04.04.2020).

24. Письмо Федеральной антимонопольной службы «О соотношении норм Федерального закона «О рекламе» и ст. 14 Федерального закона «О защите конкуренции» № от 25 июня 2014 г. АК/25319/14. Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru> (дата обращения 29.03.2020).

25. Кодекс Республики Казахстан «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» от 29 октября 2015 г. № 375-V URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения 14.04.2020).

26. Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 12 декабря 2013 г. № 94-3. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения 15.04.2020).

27. Закон Кыргызской Республики «О конкуренции» от 22 июля 2011 г. № 116 URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203356> (дата обращения 15.04.2020).

28. Всемирный кодекс поведения PepsiCo. URL: <http://www.pepsico.com> (дата обращения 28.03.2020).

29. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733. (утратил силу).

30. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).

31. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600 (утратил силу).

32. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. (утратил силу).

33. Постановление Совмина СССР «О мерах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности» от 7 марта 1989 г. № 203 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. № 9. 1989 (утратил силу).

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алёхина, К.В. Понятие и формы недобросовестной конкуренции в правовой доктрине, законодательстве и на практике / К.В.Алёхина // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2018. С .130–133.

2. Андреев, В.К. Правовое обеспечение добросовестной конкуренции в Евразийском экономическом союзе как условие безопасности

его функционирования / В.К. Андреев // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. № 3. С 63– 73.

3. Артемьев, И. Ю. Развитие конкуренции на социально значимых рынках: опыт стран БРИКС, ЕАЭС и СНГ / И.Ю. Артемьев. URL: https://spblegalforum.ru/ru/news/20160520_competition. (дата обращения 28.03.2020).

4. Бадмаев, Б.Г. Правовое регулирование противодействия недобросовестной конкуренции / Б.Г. Бадмаев // Правовое регулирование производственно-хозяйственной деятельности. 2008. № 10 (46). С. 31– 36.

5. Басалыко, В.М. Анализ недобросовестной конкуренции в соответствии с законодательством Российской Федерации / В. М. Басалыко // Меридиан. 2020. №5 (39). С.252 – 254.

6. Блинов, В.Г. Недобросовестная конкуренция и злоупотребление правом / В.Г. Блинов, В.В. Блинова // *Oeconomia et jus*. 2018. № 3. С.35 – 39.

7. Бодрягина, О. Интервью. Грани допустимого: прежнее понимание в новом прочтении. Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/publications/172> (дата обращения 14.04.2020).

8. Бодяк, Н. Е. Антимонопольное регулирование и стимулирование конкуренции: проблемы и перспективы развития в условиях гармонизации законодательства / Н.Е. Бодяк // Сборник научных статей. Гродно: Учреждение образования «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы», 2018. С. 26 – 39.

9. Бойко, Н.Д. Недобросовестная конкуренция: основные виды, формы проявления и способы устранения / Н.Д. Бойко // Актуальные вопросы научных исследований материалы международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2018. С 109 – 113.

10. Варламова, А.Н. Модельный закон о конкуренции для единого экономического пространства / А.Н. Варламова // Законодательство. 2014. № 3. С. 68 –77.

11. Варламова, А.Н. Недобросовестная конкуренция: направления совершенствования правового регулирования / А.Н. Варламова // Юрист. 2015. № 1. С. 23 – 30.
12. Волков, А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики. /А.В. Волков. М.: Волтерс Клувер, 2009. 464 с.
13. Гинс, Г.К. Новые идеи в праве и основные проблемы современности. / Г.К.Гинс. Харбин: [б. и.], 1931. 282 с.
14. Голикова, О.В. Недобросовестная конкуренция и злоупотребление правом / О.В. Голикова // Конкурентное право. 2011. № 1. С. 39–45.
15. Городов, О.А. Незаконные действия с конфиденциальной информацией как акты недобросовестной конкуренции / О.А. Городов // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 1. С. 29 – 35.
16. Городов, О.А. Понятие и общая характеристика недобросовестной конкуренции / О.А. Городов // Современная конкуренция. 2009. № 6 (18). С. 15 – 25.
17. Городов, О.А. Фирменное наименование как объект правовой охраны по законодательству России / О.А. Городов // Журнал международного частного права. 2012. № 2 (76). С. 3– 16.
18. Григорьев, Д.В. Понятия «недобросовестная реклама» и «недобросовестная конкуренция» в российском законодательстве / Д.В. Григорьев // Конкуренция и право. 2015. № 4. С. 21 – 25.
19. Гукасян, Л.Е. Комментарий к статье 10 Закона Российской Федерации «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» / Л.Е. Гукасян // Вестник МАП России. 2000. № 3. С. 80 – 94.
20. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. / В.И. Даль М.: Славянский Дом Книги, 2014. 3696 с.
21. Даурова, Т. Недобросовестная конкуренция: эволюция понятия / Т. Даурова // Конкуренция и право. 2016. № 4. С. 44– 50.

22. Дозорцев, В. А. Недобросовестная конкуренция или несправедливая? / В.А. Дозорцев // Юридический мир. 1997. № 4. С.33 – 34.
23. Долгих, М. Г. Юридическая природа недобросовестной конкуренции / М.Г. Долгих // Законодательство. 2012. № 11. С. 31– 34.
24. Дорогова, М.В. Ненадлежащая реклама как форма недобросовестной конкуренции / М.В. Дорогова // Правопорядок: история, теория, практика. 2013. № 1. С. 32 –36.
25. Дьяченко, Е.Б. Свойства права Евразийского экономического союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС / Е.Б. Дьяченко // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 123 –133.
26. Еременко, В.И. Законодательство о пресечении недобросовестной конкуренции за рубежом / В.И. Еременко // Советское государство и право. 1991. № 12. С. 117 – 125.
27. Еременко, В.И. Конкурентное право Российской Федерации. / В.И. Еременко. М.: ИНИЦ Роспатента, 2001. 305 с.
28. Еременко, В.И. Соотношение интеллектуальной собственности и недобросовестной конкуренции / В.И. Еременко // Конкурентное право. 2014. № 3. С. 13 – 25.
29. Еременко, В. И. Правовое регулирование конкурентных отношений в России и за рубежом: дис. ... докт. юрид. наук. / В.И. Еременко. М., 2001. 301 с.
30. Зимнякова, М.С. Антимонопольный комплаенс: состояние и перспективы / М.С. Зимнякова, Ю.В. Орлова // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. Материалы III Международной научно-практической конференции. Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2019. С. 71 – 76.
31. Зражевская, Д. В. Антимонопольный комплаенс: сущность и возможности реализации в России / Д.В. Зражевская // Актуальные проблемы российского права и законодательства: сборник материалов XII

Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2019. С. 60 – 63.

32. Иванов, В. Антимонопольный комплаенс как новый инструмент антимонопольного регулирования предпринимательской деятельности / В. Иванов // Междисциплинарность науки как фактор инновационного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4 частях. Уфа: Аэтерна, 2017. С. 145 – 149.

33. Иванова, Ж.Б. Комплаенс и отношения права собственности субъектов предпринимательства на объекты культурного наследия / Ж.Б. Иванова // Юрист. 2017. № 18. С. 4 –8.

34. Исакова, В.Ю. Правовое регулирование противодействия недобросовестной конкуренции / В.Ю. Исакова, Н.В. Алексеева // Инновации в науке. 2017. №1(62). С. 34 – 36.

35. Каминка, А.И. Очерки торгового права / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2007. 547 с.

36. Капитанов, В.И. Проблемы применения законодательства о недобросовестной конкуренции / В.И. Капитанов // Бизнес, менеджмент и право. 2013. № 4. С. 89 – 94.

37. Карташов, Н.Н. Новеллы законодательства в области защиты от недобросовестной конкуренции / Н.Н. Карташов. Официальный сайт ФАС России URL: <https://fas.gov.ru/p/presentations/22> (дата обращения 06.04.2020).

38. Кашанина, Т. В. Юридическая техника: учебник / Т.В. Кашанна. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 496 с.

39. Кванина, В. В. Антимонопольный комплаенс и его правовая природа /В.В. Кванина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2019. Т. 19. № 1 .С. 46 – 52.

40. Кирсанова, И.А. Правовое регулирование недобросовестной конкуренции / И.А. Кирсанова // XXII Международная научно-практическая конференция. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2018. С. 133 – 136.

41. Ковалев, С.А. Актуальные вопросы правового регулирования контроля недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы. Недобросовестная реклама как частный случай недобросовестной конкуренции / С.А. Ковалев // Лучшая студенческая статья 2018: сборник статей XIII Международного научно-практического конкурса. Уфа: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 191 – 198.

42. Кожевников, К.П. Понятие и соотношение терминов «недобросовестная реклама» и «недобросовестная конкуренция» / К.П. Кожевников // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сборник статей X Международной научно-практической конференции: в 3 частях. Пенза: «Наука и Просвещение», 2017. С. 273 – 275.

43. Краснова, С. А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве / С.А. Краснова // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 62– 66.

44. Кротов, К. С. О взглядах на явление недобросовестной конкуренции в дореволюционный период российской истории / К.С. Кротов // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 2. С. 134 – 139.

45. Кротов, К.С. Различия в правовом регулировании форм недобросовестной конкуренции по законодательству России и Испании / К.С. Кротов // Право. Законодательство. Личность. 2016. № 2 (23). С. 72 – 78.

46. Круглова, А.С. Основные вопросы правового регулирования запрета недобросовестной конкуренции / А.С. Круглова // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2018. №7 (23). С. 782 – 786.

47. Куркина, А.В. Совершение актов недобросовестной конкуренции в форме бездействия в свете последних изменений в закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции» / А.В. Куркина // Синергия наук. 2018. № 26. С. 701– 704.

48. Лосев, С. С. Институт защиты от недобросовестной конкуренции: новое в законодательстве. / С.С. Лосев. Минск: ЭТАЛОН, 2018. 56 с.

49. Лукьяненко, Д.С. Понятие недобросовестной конкуренции. Сложности применения на практике / Д.С. Лукьяненко // Академическая публицистика. 2020. № 2. С. 106 – 110.
50. Маркварт, Э. Сравнительный анализ регулирования недобросовестной конкуренции в законодательствах ФРГ, Европейского Союза и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. / Э. Маркварт. М., 1998. 186 с.
51. Медведева, Н.В. Антимонопольный комплаенс в системе развития конкуренции / Н.В. Медведева // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 1 (86). С. 51 – 59.
52. Минина, Ю.С. История формирования понятия «недобросовестная конкуренция» / Ю.С. Минина // Актуальные проблемы правопедения. 2016. № 4 (52). С. 9 – 11.
53. Михайлова, А. Недобросовестная конкуренция сегодня и завтра. / А.Михайлова. URL : <https://www.garant.ru/article/544231/> (дата обращения 15.04.2020).
54. Москалевич, Г. Н. Некоторые проблемы правовой защиты от недобросовестной конкуренции на рынке интеллектуальной собственности в ЕАЭС / Г.Н. Москалевич// Интеллектуальная собственность в Беларуси. 2018. № 1. С. 317 – 326.
55. Новиков, М.В. Недобросовестная конкуренция и злоупотребление правом: вопросы соотношения / М.В. Новиков // Конкурентное право. 2017. № 1. С. 14 –16.
56. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.
57. Паранчев, В.А. К вопросу о недобросовестной конкуренции / В.А. Паранчев, Н.К. Арабчик // Вестник современных исследований. 2018. № 12-16 (27). С. 92 – 93.

58. Паращук, С.А. Недобросовестная конкуренция: содержание и правовые средства ее пресечения: дис. ... канд. юрид. наук. / С.А. Паращук. М., 1995. 222 с.

59. Пелюшенко, А.В. Сравнительно-правовой анализ монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции в законодательстве Российской Федерации / Пелюшенко А.В. // Россия в эпоху экономических перемен: формирование новых социально-экономических отношений. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. М.: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2016. С. 79–83.

60. Петров, Д.А. Недобросовестная конкуренция и категории добропорядочности, разумности и справедливости: анализ правоприменительной практики / Д.А. Петров // Юрист. 2016. № 1. С.32– 37.

61. Пономарёва, Н. В. Перспективы развития правового регулирования недобросовестной конкуренции / Н.В. Пономарёва // Актуальные проблемы частноправового регулирования общественных отношений: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: Университет Синергия, 2016. С. 198 – 200.

62. Пономарёва, Н. В. Прямая дискредитация конкурента как вид недобросовестной конкуренции / Н.В. Пономарёва // Актуальные проблемы частноправового регулирования общественных отношений: сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. М.: Университет Синергия, 2017. С.107 – 111.

63. Пономарёва, Т.Т. Четвертый антимонопольный пакет: практика применения / Т.Т. Пономарёва // Экономико-правовой бюллетень. 2016. № 6. С. 10 – 15.

64. Попондопуло, В.Ф. Модельный торговый кодекс (закон о торговле) для государств - участников СНГ: концепция и структура / В.Ф. Попондопуло // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: сборник статей. М.:Статут, 2011. С.12 – 27..

65. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 992 с.
66. Пузыревский, С.А. Антимонопольное регулирование предпринимательской деятельности / С.А. Пузыревский С.А., Д.И. Серегин // Приложение к журналу предпринимательское право. 2015. № 3. С. 22 – 23.
67. Радченко, С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. / С.Д. Радченко. М.: Волтерс Клувер, 2010. 224 с.
68. Рогачевский, А. Антимонопольный комплаенс: практика внедрения / А. Рогачевский // Конкуренция и право. 2016. № 6. С. 29 – 33.
69. Рубцова, Н.В. Комплаенс как модель нормативного регулирования предпринимательской деятельности / Н.В. Рубцова // Юрист. 2017. № 18. С. 30 – 33.
70. Сарбаш, С. А. Исполнение обязательств / С.А. Сарбаш // Хозяйство и право. 2011. № 3. С. 24 – 49.
71. Серебруев, И. В. Преступления, посягающие на добросовестность конкурентных отношений: генезис, система, уголовно-правовая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Серебруев. Екатеринбург, 2016. 30 с.
72. Серебруев, И.В. Анализ моделей правового регулирования недобросовестной конкуренции по законодательству зарубежных стран / И.В. Серебруев // Известия вузов. 2014. № 10. С. 82 – 83.
73. Серегин, Д.А. Недобросовестная конкуренция как правовая категория : дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Серегин. М., 2002. 159 с.
74. Солодовников, А.Г. Защита от недобросовестной конкуренции: история вопроса и перспективы развития / А.Г. Солодовников // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2018. № 1 (4). С. 131 – 138.
75. Трубинова, Е.И. Законодательство о недобросовестной конкуренции в государствах - членах ЕАЭС как аспект становления в ЕАЭС

единой конкурентной политики / Е.И. Трубинова // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: сборник научных статей. М.: Статут, 2016. С. 487 – 489.

76. Тухфатуллина, Л.Ф. Анализ изменений в законодательстве о конкуренции: система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства / Л.Ф. Тухфатуллина // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 186 – 192.

77. Тхашокова, А. Нарушить нельзя, можно предотвратить: как защитить бизнес / А. Тхашокова // Конкуренция и право. 2016. № 2. С. 24 – 29.

78. Фатхутдинова, А.М Теоретико-правовые основы регулирования недобросовестной конкуренции в России / А.М. Фатхутдинова // Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система. Материалы VI Международного научного конгресса. М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2018. С. 338 – 341.

79. Хабриева, Т.Я. Конституционно-правовые основы конкуренции в Российской Федерации / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. 2017. № 1 (241). С. 5– 15.

80. Хоруженко, К. А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции / К.А. Хоруженко // Вестник Донецкого национального университета. Серия: юридические науки. 2019. № 3. С. 106 – 112.

81. Цветкова, М.В. Гражданско-правовая защита прав на средства индивидуализации от недобросовестной конкуренции: дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Цветкова. М., 2011. 197 с.

82. Цитович, П.П. Учебник торгового права. Вып. 1. / П.П. Цитович. СПб., Киев: Н.Я. Оглоблин, 1891. 316 с.

83. Черкаев, А.М. Понятие и соотношение правового режима пресечения монополистической деятельности и недобросовестной

конкуренции / А.М.Черкаев // Современные проблемы права, экономики и управления. 2018. № 1(6). С. 146 – 150.

84. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права: Товар. Торговые сделки. Т.2. / Г.Ф. Шершеневич. СПб.: Бр. Башмаковы, 1908. 544 с.

85. Шретер, В. Недобросовестная конкуренция / В. Шретер // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М.: Статут, 2005. С. 548 – 582.

86. Щеголькова, К.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав: меры пресечения и виды юридической ответственности / К.А. Щеголькова // Научный журнал. 2017. №7 (20). С. 51– 58.

87. Щерба, Т.Э. Антимонопольный комплаенс в России. Понятие. Виды. / Т.Э Щерба // СПС КонсультантПлюс. 2018. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 16.04.2020).

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» от 8 октября 2012 г. № 58 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

2. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 17 февраля 2011 г. № 11. Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда РФ URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения 01.04.2020).

3. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами

антимонопольного законодательства» от 30 июня 2008 г. № 30 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 8.

4. Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2016 г. // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 9.

5. Определение ВС РФ по делу № А64-3955/2014 от 7 июля 2015 г. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 30.03.2020).

6. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А36-7336/2014 от 3 ноября 2015 г. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 19.04.2020).

7. Постановление Арбитражного суда Центрального округа по делу № А64-3955/2014 от 4 марта 2015 г. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 30.03.2020 г.).

8. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А64-3955/2014 от 13 ноября 2014 г. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 30.03.2020).

9. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А76-24514/2012 от 19 декабря 2013 г. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 19.04.2020).

10. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры по делу № А75-12806/2019 от 9 августа 2019 г. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 10.04.2020).

11. Решение арбитражного суда Волгоградской области по делу № А12-42366/2015 от 7 декабря 2015 г. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 20.03.2020)

12. Решение Арбитражного суда Тамбовской области по делу № А64-3955/2014 от 25 августа 2014 г. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 30.03.2020 г.);

13. Определение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-5056/2020 от 18 февраля 2020 г. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 30.03.2020).

14. Решение Курского УФАС России по делу № 03-05/14-2019 от 25 октября 2019 г. URL: <https://br.fas.gov.ru> (дата обращения 08.04.2020).

15. Решение Пензенского УФАС России по делу № 2-03/07-2017 от 4 декабря 2017 г. URL: <https://fas.gov.ru/documents/597764> (дата обращения 10.04.2020).

16. Решение УФАС по Волгоградской области по делу № 15-01-14-02/455 от 31 июля 2015 г. URL: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения 11.04.2020).

17. Решение Тамбовского УФАС по делу №А4-19/13 от 30 мая 2014 г. URL: <https://tambov.fas.gov.ru/> (дата обращения 01.04.2020);

18. Определение Челябинского УФАС России «О назначении дела № 074/01/14.1-336/2020 «О нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению» по делу № 074/01/14.1-336/2020 от 26 февраля 2020 г. URL: <https://br.fas.gov.ru/> (дата обращения 10.04.2020).

19. Предупреждение Челябинского УФАС России № 01-04/2020 о прекращении действий, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства от 17 января 2020 г. URL: <https://br.fas.gov.ru/> (дата обращения 10.04.2020).

20. Аналитические материалы Управления Федеральной антимонопольной службы по Ивановской области. Недобросовестная конкуренция: понятие, полномочия антимонопольного органа, административная ответственность. Официальный сайт Управления Федеральной антимонопольной службы по Ивановской области URL: <https://ivanovo.fas.gov.ru/analytic/12249> (дата обращения 10.04.2020).

21. Официальный сайт Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области. URL: <https://chel.fas.gov.ru/publications/18698> (дата обращения 02.04.2020).